КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ при
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
101 Краснознаменная школа

Кафедра СД-1

СЕКРЕТНО

Экз.№

Полковник А.А. ФАБРИЧНИКОВ
Подполковник И.А. ОВЧИННИКОВ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СОВЕТСКОГО КОМИТЕТА ПО КУЛЬТУРНЫМ СВЯЗЯМ С СООТЕЧЕСТВЕННИКАМИ ЗА РУБЕЖОМ В РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

Учебное пособие

Научно-издательский отдел

Москва - 1968

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ при
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
101 Краснознаменная школа

Кафедра СД-1

СЕКРЕТНО

Экз.№

Полковник А.А. ФАБРИЧНИКОВ
Подполковник И.А. ОВЧИННИКОВ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СОВЕТСКОГО КОМИТЕТА ПО КУЛЬТУРНЫМ СВЯЗЯМ С СООТЕЧЕСТВЕННИКАМИ ЗА РУБЕЖОМ В РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

Учебное пособие

Научно-издательский отдел

Москва - 1968

Редактор подполковник В.Г. ВОЛЬНОВ
Лит.редактор Т.В. МИТРОФАНОВА
Корректор Г.П. СУББОТИНА

Подписано к печати 21/X-68 г. Авт.л. 5,05
Тираж 66 Журн. № 174/2530с Рот.№ 6/143

Размножено на ротапринте в Школе № 101

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время за рубежом нашей Родины проживает до 12 миллионов выходцев с территории Советского Союза[x/]. Подавляющее большинство из них находится в странах капиталистического мира: в США (до 3 миллионов), Канаде (свыше 1800 тысяч), Аргентине, Бразилии, Уругвае, Франции, Англии, ФРГ. В странах Ближнего и Среднего Востока имеются большие армянские колонии, которые часто играют существенную роль в экономической и политической жизни стран своего пребывания (Ливан, Сирия).

Основную массу соотечественников составляют представители так называемой экономической эмиграции и их потомки, или соплеменники, длительное время заселяющие территории современных капиталистических государств (азербайджанцы и армяне в Иране, армяне в Ливане и Сирии и т.д.). Это люди, прочно связавшие себя с жизнью капиталистических государств, за редким исключением имеют местное гражданство. Представители второго и третьего, а сейчас и четвертого поколений экономических эмигрантов во многих случаях забыли обычаи, язык и характер своих предков, полностью натурализовались и утратили связи с родиной отцов.

Экономическая эмиграция стоит главным образом на нейтралистских позициях, не принимает участия в деятельности "политических" организаций. Она объединяется

[x/] В данном пособии под соотечественниками подразумевается контингент людей, среди которых Комитет по культурным связям проводит свою работу. Официальные данные о количестве соотечественников, проживающих за рубежом, весьма противоречивы, так как многие представители второго и третьего поколений эмиграции, а также изменники Родине выдают себя за лиц другой национальности (поляков, румын, чехов и т.д.). Поэтому некоторые источники называют цифру в 14 миллионов человек, в которую входят также и аборигены, заселяющие территорию соседних с СССР капиталистических стран (Афганистан, Иран, Турция и др.).

вокруг культурно-просветительных, земляческих, профессиональных, спортивных, религиозных союзов, комитетов, организаций и групп[x/]. Меньшая часть экономической эмиграции входит в состав прогрессивных и антисоветских эмигрантских организаций, возникших в разное время в местах наибольшей концентрации эмиграции. Следует, однако, сказать, что если прогрессивные (патриотические и земляческие) организации соотечественников возникли за кордоном в результате стремления выстоять перед ассимиляцией, желания содействовать соотечественникам в устройстве на новом месте, поддерживать их перед лицом превратностей капиталистического мира (кризисы, безработица, дискриминация и др.), то реакционные организации в основном были привнесены в жизнь эмигрантских колоний извне, представителями бежавших от Октябрьской революции правящих классов России, участниками различных антисоветских бандитских формирований, существовавших в период гражданской войны, и т.д. Количество антисоветских формирований значительно возросло после Великой Отечественной войны, когда были созданы новые центры в капиталистических странах бежавшими из СССР немецко-фашистскими пособниками, изменниками Родине, карателями. Так, на Западе появились "Союз борьбы за освобождение народов России" (СБОНР), "Центральное объединение политических эмигрантов из СССР" (ЦОПЭ), "Украинская революционно-демократическая партия" (УРДП), "Украинская национальная рада" (УНРада), "Антибольшевистский блок народов" (АБН), "Ассамблея порабощенных народов Европы" (АПНЕ), "Верховный комитет освобождения Литвы" (ВЛИК), "Белорусская центральная рада" (БЦР)[xx/]. За счет коллаборационистов пополнились и ранее существовавшие эмигрантские организации.

[x/] Из таких организаций, действующих в капиталистических странах, можно назвать "Союз литовских инженеров", "Лемкосоюз", "Братство украинцев-католиков", "Общество русских шоферов", "Латышский клуб литераторов", армянское благотворительное общество "Барегорцакан" и др.

[xx/] Подробно об этих и других упомянутых ниже организациях сказано в учебном пособии Г.А.Ищенко, А.А.Фабричников, Н.М.Сивенков "Работа советской разведки против антисоветских эмигрантских центров и использование эмигрантов в разведывательных целях", Школа № 101, 1963.

Наибольшая активность антисоветских эмигрантских формирований приходится на первое послевоенное десятилетие, то есть на период усиления "холодной войны", начатой известной антисоветской речью Черчилля в Фултоне. Именно в эти годы эмигрантские организации наиболее активно и широко использовались империалистическими разведками в подрывной работе против Советского Союза. В этот период практически невозможно было найти антисоветскую организацию, которая в той или иной степени не пользовалась бы поддержкой иностранных разведок или примыкавших к ним антикоммунистических организаций. Так, американская разведка субсидировала и активно использовала в агентурном и пропагандистском планах СБОНР, ЦОПЭ, УНРаду, УРДП, ЗП УГВР, ОУН-солидаристов,ВЛИК, ПЭШ, "Даугавас ванаги", "Дашнакцутюн" и др., англичане вербовали, готовили и забрасывали в СССР и сопредельные с нами социалистические страны агентуру из участников НТС, ЗЧ ОУН, белорусских, латышских и эстонских националистических формирований и т.д.

Прогрессивные эмигрантские организации в тот период были в загоне и не могли противостоять антисоветским центрам и их органам печати. Для патриотического и прогрессивного движения в эмиграции это был период "выжидания".

Положение и расстановка сил в эмиграции претерпели существенные изменения во второй половине 50-х годов и особенно в 60-е годы. Главная причина этих изменений - рост экономического и военного могущества Советского Союза и социалистической системы в целом, рост авторитета нашего государства на международной арене. Успешное противодействие политике агрессии и развязывания новой мировой войны, проводимой американским империализмом, крах иллюзий о восстановлении эксплуататорских режимов в некоторых социалистических странах, развертывание всемирного общедемократического движения за мир, выдающиеся достижения советского народа в освоении космоса, в области науки и экономики - все это породило разочарование у реакционно настроенных эмигрантов и вселило уверенность в прогрессивные и патриотические круги соотечественников.

Проведенные на этой политической основе органами КГБ мероприятия по разложению антисоветских эмигрантских центров и развитие патриотического движения среди соотечественников способствовали ускорению процесса распада антисоветских организаций и активизации деятельности патриотических сил.

В течение 1956-1966 годов прекратили свое существование такие активные в прошлом антисоветские организации, как ЦОПЭ, УНГ, ТНК, грузинские меньшевики и др. От антисоветских эмигрантских центров отходит с каждым годом все большее количество рядовых участников, а сами организации превращаются в замкнутые группировки главарей, находящихся на содержании и службе иностранных разведок. Так, численность "Союза украинцев Британии" за последние годы сократилась с 17 до 1,5 тысячи человек, НТС с 600 до 120-150 человек, "Объединения белорусских рабочих во Франции" до нескольких десятков и т.д.

В то же время прогрессивные организации соотечественников заметно окрепли и усилили свою работу среди эмигрантов, их ряды пополнились новыми патриотическими группами. В США в 1963 году возник и действует "Комитет против фашизма и фашистских преступников в Америке", ставящий своей целью выявление и разоблачение перед общественностью США военных преступников из эмигрантов; в Англии - "Славянский клуб", объединяющий русских, украинских и белорусских эмигрантов; в Австрии - общество "Родина" и т.д. Возникли или созданы с помощью органов госбезопасности новые эмигрантские печатные издания в США, ФРГ, Австралии и других странах. Главное же, что делает влияние прогрессивных организаций в настоящее время все более широким и что дает основание говорить о перспективе и росте патриотического и прогрессивного движения в эмиграции, состоит в том, что лицом к Советскому Союзу повернулась нейтралистски настроенная часть эмиграции, в том числе представители ее второго и третьего поколений. Рост интереса у соотечественников к СССР и усиление чувства привязанности к Родине, стремление к расширению культурных и других связей с Родиной создают благоприятные условия для вовлечения "нейтралистских кругов" в патриотическое движение, от чего, в конечном итоге, зависит, на чьей стороне будет основная эмигрантская масса - с нами или против нас.

В то же время необходимо иметь в виду, что антисоветские эмигрантские центры пока еще объединяют в своих рядах больше людей, чем прогрессивные организации, располагают большими материальными возможностями, имеют более значительные средства воздействия на эмигрантов. Следует также учитывать, что они пользуются поддержкой и покровительством реакционных империалистических кругов и властей капиталистических стран, которые видят в эмигрантских центрах источник антисоветских провокаций и одно из средств "холодной войны" против социалистических государств. А прогрессивные организации, группы и органы печати подвергаются постоянным гонениям и преследованиям.

В настоящее время в эмиграции существует более 150 относительно крупных антисоветских эмигрантских организаций, которые издают 78 газет и журналов[x]. Наиболее активными из них, ведущими работу непосредственно против Советского Союза, являются: НТС, ЗЧ ОУН, ЗП УГВР, ВЛИК, АЛГ, ПЛБ, ПЭШ, "Даугавас ванаги", "Дашнакцутюн". Эти организации широко используются американской и другими империалистическими разведками как для агентурной работы, так и для проведения идеологической диверсии против Советского Союза. Кроме того, они используются также для оказания антисоветского влияния на эмигрантов и для обработки в антисоветском духе общественного мнения капиталистических стран.

В этом отношении, помимо названных, серьезную роль играют следующие эмигрантские антисоветские организации:

– "Украинский конгрессовый комитет Америки" (УККА) создан в 1940 году, является основным центром украинских националистических организаций США. В УККА входит, на правах коллективных членов, 55 организаций украинских националистов, в том числе: "Организация обороны 4-х свобод Украины", "Организация обороны лемковщины", "Друзья антибольшевистского блока народов в Америке" и др. Организация имеет 115 отделов в различных городах и более тысячи их филиалов в местах сосредоточения украинского населения США, ведет активную работу, ввиду

---

x/ Русских – 22, украинских – 28, белорусских – 2, литовских – 16, латышских – 7, эстонских – 3.

чего реакционные круги США часто используют УККА в работе против Советского Союза.

В 1967 году УККА вместе с "Комитетом украинцев Канады" (КУК) явился организатором "Всемирного контресса свободных украинцев" (СКВУ)[x]. Конгресс состоялся в ноябре 1967 года и проходил при поддержке реакционных кругов и отдельных правительственных деятелей США и Канады. СКВУ явился одной из наиболее крупных антисоветских провокаций, организованных специальными службами США и Канады в связи с 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции.

- "Комитет украинцев Канады" (КУК) - самая влиятельная украинская националистическая организация в Канаде, объединяет свыше 20 других организаций, в том числе: "Братство украинских католиков", "Союз украинских самостийников", "Украинское национальное объединение", "Лигу освобождения Украины". Комитет создан для объединения украинских националистических организаций Канады и координации проводимой ими антисоветской работы. КУК старается выступать как организация, представляющая все украинское население Канады, насчитывающее около 500 тысяч человек.

- "Эстонский комитет" - создан в 1944 году, признан шведскими властями как организация, имеющая право защищать интересы эмигрантов перед местными властями, заниматься трудоустройством эмигрантов, вопросами культурно-просветительной работы.

- "Белорусско-Американская ассоциаиация" (БАЗА) - возникла в 1949 году в США как руководящий центр всей белорусской эмиграции. В ряде городов США она имеет свои отделения.

Пользуясь связями и поддержкой среди американских влиятельных лиц, руководство "БАЗА" проводит различные мероприятия, направленные против Советского Союза.

Эти и другие антисоветские организации при поддержке реакционных кругов Запада и империалистических разведок выступают застрельщиками различного рода антисоветских кампаний, вроде пресловутых "дней независимости" Украины, Белоруссии, Литвы, "недели порабощенных наро-

x/ СКВУ - сокращение от украинского названия "Світовий конгрес вільних українців".

дов" и т.п. Одной из важнейших своих задач, наряду с обработкой эмигрантов в антисоветском духе и организацией клеветнических антисоветских кампаний, они считают противодействие прогрессивному патриотическому движению среди соотечественников, разложение патриотических групп и организаций, подрыв их авторитета и влияния среди эмигрантов.

Однако в этой работе антисоветские эмигрантские центры все чаще сталкиваются с сопротивлением патриотических сил, которые в последние годы все чаще и чаще предпринимают наступательные шаги против деятельности антисоветских центров, вынуждая их защищаться.

В настоящее время в капиталистических странах действует более 55 прогрессивных эмигрантских организаций и издается 27 газет и журналов, которые ведут большую прогрессивную и патриотическую работу среди эмигрантов. Наибольшее количество этих организаций и издательств находится в США, Канаде, странах Латинской Америки, а также в ряде западноевропейских государств.

Исходя из расстановки сил в эмиграции, органы КГБ планируют и осуществляют свои мероприятия, направленные на решение основной тактической задачи, характерной для данного периода: разложение антисоветских эмигрантских центров и парализация их подрывной работы при условии одновременного укрепления и расширения прогрессивного патриотического движения и привлечения на его сторону нейтралистских кругов эмиграции.

Решая эту задачу, органы КГБ сочетают использование агентурно-оперативных и легальных возможностей в лице Советского комитета по культурным связям с соотечественниками за рубежом и его актива за границей.

Деятельность Советского комитета в решении этой задачи приобретает все большее значение. Его возможности непрерывно расширяются, а воздействие на эмигрантскую массу возрастает. Это открывает перспективы не только для успешного выполнения задачи по привлечению соотечественников на нашу сторону, но и по использованию возможностей Советского комитета в разведывательных интересах.

Цель настоящего учебного пособия ознакомить слушателей чекистских школ с деятельностью и возможностями Советского комитета по культурным связям с соотечественниками за рубежом, которые используются органами КГБ для решения некоторых задач, стоящих перед советской разведкой и контрразведкой.

---

1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОГО КОМИТЕТА ПО КУЛЬТУРНЫМ СВЯЗЯМ С СООТЕЧЕСТВЕННИКАМИ ЗА РУБЕЖОМ

Советский комитет по культурным связям с соотечественниками за рубежом создан в мае 1963 года в Москве. По характеру своей деятельности и задач он является преемником "Комитета за возвращение на Родину", который под этим названием, а затем под названием "Комитета за возвращение на Родину и развитие культурных связей с соотечественниками" действовал с января 1955 по май 1963 года в Берлине.

Комитет за возвращение на Родину организационно представлял патриотическое движение среди перемещенных советских граждан за возвращение на Родину и оказывал ему всемерное содействие; разоблачал антисоветскую пропаганду, затруднявшую возвращение перемещенных лиц в СССР; помогал всем находящимся на чужбине соотечественникам правильно понять свое положение и принять решение о возвращении на Родину.

Вслед за широким извещением на Западе об организации Комитета за возвращение на Родину 17 сентября 1955 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР об амнистии советских граждан, сотрудничавших во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов с оккупантами, этот важный документ оказал исключительно большое политическое влияние на эмиграцию и сыграл основополагающую роль в работе Комитета за возвращение на Родину.

В соответствии с Указом были амнистированы находящиеся за границей советские граждане, которые в период Великой Отечественной войны служили в созданных оккупантами различных административных органах, в "национальных легионах" и других воинских частях герман-

ской армии в качестве рядового, младшего, среднего и старшего командного состава, в том числе лица, вовлеченные в антисоветские организации как в ходе войны, так и в послевоенный период.

Советские граждане, занимавшие у оккупантов в период войны руководящие должности в карательных органах, полиции, жандармерии, а также в органах пропаганды, должны были согласно статьи 2 Указа при возвращении в Советский Союз направляться на поселение в отдаленные районы страны на срок до 5 лет с предоставлением им возможности свободного выбора рода занятий и места жительства в районе поселения. Однако те из них, кто искупил свою вину перед Родиной активным участием в патриотической работе, освобождались от наказания.

В отношении лиц, совершивших более тяжкие преступления перед советским государством, амнистия по Указу распространяется только в тех случаях, когда они, чистосердечно раскаявшись, доказали или докажут это своими патриотическими действиями в пользу Родины или явятся добровольно с повинной. Эти последние положения Указа сыграли и продолжают играть важную роль в вовлечении эмигрантов и перемещенных советских граждан в патриотическое движение. Несмотря на запугивание со стороны главарей антисоветских эмигрантских организаций и империалистических разведок, значительная часть перемещенных советских граждан стала устанавливать связь с Комитетом за возвращение на Родину.

Это обстоятельство было использовано органами госбезопасности для проведения своих агентурно-оперативных мероприятий, в результате которых в 1955-1959 годах по каналу Комитета за возвращение на Родину выведено в СССР 84 агента иностранных разведок, 96 изменников и 195 участников антисоветских эмигрантских организаций. Часть из них впоследствии за совершенные против СССР преступления была арестована и предана суду, а подавляющее большинство привлекалось к мероприятиям по разложению антисоветских эмигрантских центров и компрометации специальных служб противника. С помощью Комитета за возвращение на Родину органы государственной безопасности провели в Берлине несколько пресс-конференций,

на которых выступили репатрианты Василаки, работавший до этого в "Американском комитете освобождения от большевизма", Черезов, порвавший связи с НТС, Бисага, в прошлом видный украинский националист и др.

В 1959 году, когда репатриация перемещенных советских граждан на Родину была в основном завершена, решением инстанций было признано необходимым изменить направление деятельности Комитета за возвращение на Родину и переименовать его в Комитет за возвращение на Родину и развитие культурных связей с соотечественниками.

Основной задачей Комитета стала организация и развитие патриотического движения среди соотечественников, проживающих в капиталистических странах. В этих целях Комитету была предоставлена возможность приглашать в Советский Союз руководителей и активистов прогрессивных и патриотических эмигрантских организаций, принимать их детей на отдых в пионерские и молодежные лагеря, а также содействовать устройству в высшие и средние учебные заведения СССР на условиях, установленных Постановлением Совета Министров СССР от 21 августа 1957 года "О материальном обеспечении иностранных студентов, аспирантов и специалистов, прибывших в СССР из экономически слаборазвитых, колониальных, зависимых и капиталистических стран".

В результате этих мер Комитет значительно усилил воспитательную и культурно-просветительную работу среди соотечественников. Одновременно Комитет начал постепенно устанавливать и развивать контакты с действующими прогрессивными и патриотическими организациями и оказывать им всестороннюю помощь в работе. В результате эти организации стали более активно проводить мероприятия, направленные на поддержку внешней политики Советского Союза.

Значительно расширилась сеть корреспондентов и содержателей библиотек Комитета в капиталистических странах, в ряде европейских государств возникли новые патриотические организации и группы.

Учитывая это и создавшиеся благоприятные условия для дальнейшего развития прогрессивного движения среди эмиграции, в Москве в мае 1963 года был создан Советский комитет по культурным связям с соотечественниками

за рубежом, а Комитет за возвращение на Родину и развитие культурных связей с соотечественниками преобразован в Представительство Советского комитета по культурным связям с соотечественниками за рубежом в Германской Демократической Республике.

Советский комитет по культурным связям с соотечественниками за рубежом является общественной организацией, действующей на основании ст.125 Конституции СССР. Он состоит из представителей республиканских комитетов и обществ по культурным связям с соотечественниками за рубежом, советских общественных организаций и учреждений, заинтересованных в установлении и развитии культурных связей с соотечественниками. Членами Советского комитета являются известные писатели, композиторы, художники, скульпторы, артисты, журналисты, представители молодежных, спортивных и других организаций.

Согласно Уставу, высшим органом Советского комитета является Пленум, состоящий из представителей указанных организаций. Пленум созывается один раз в год, его рабочий орган - Президиум.

По такому же принципу, с учетом национальных особенностей, учреждены Комитеты и Общества по культурным связям с соотечественниками за рубежом в Украинской, Белорусской, Литовской, Латвийской, Эстонской, Армянской и Грузинской ССР, а также секция и отделение Советского Комитета в Узбекской ССР и Кабардино-Балкарской АССР.

Основными задачами Советского комитета[x/] являются всемерное усиление общественно-политической, идеологической и культурно-просветительной работы среди эмиграции в капиталистических странах, расширение патриотического движения, воспитание у соотечественников любви к Советской Родине и готовности служить ее интересам. Для осуществления этих задач Советский комитет:

- издает и распространяет среди соотечественников за рубежом газеты, журналы, книги, брошюры на русском и других языках народов СССР, ведет для них радиовещание;

[x/] Здесь и в дальнейшем под Советским комитетом имеется в виду Советский и республиканские комитеты и общества, секция и отделение, а также представительство Советского комитета в ГДР.

- устанавливает и развивает связи с прогрессивными организациями выходцев с территории Советского Союза, землячествами, клубами, библиотеками, редакциями газет и журналов, а также с отдельными эмигрантами;

- оказывает помощь прогрессивным эмигрантским организациям и отдельным эмигрантам в их патриотической деятельности, направляя им фотовыставки о жизни и достижениях народов Советского Союза, советскую литературу, кинокартины и диафильмы, ноты, граммофонные и магнитофонные записи музыкальных произведений народов СССР и другие материалы;

- приглашает в Советский Союз делегации представителей прогрессивных эмигрантских организаций, а также отдельных эмигрантов, организует туристские поездки соотечественников на Родину и их детей на отдых в пионерские лагеря и на учебу в средние и высшие учебные заведения СССР;

- организует пресс-конференции для советских и иностранных корреспондентов по различным вопросам деятельности Советского комитета, а также с целью разоблачения подрывных замыслов и действий антисоветских эмигрантских центров, направленных против СССР и других стран социалистического лагеря.

Представительство Советского комитета в ГДР проводит ту же работу, что и Советский комитет, с эмиграцией, проживающей в Федеративной Республике Германии и Австрии; кроме того, организует личные встречи с эмигрантами из других капиталистических стран, имеющими возможность приезжать в ГДР, отправляет почтой литературу и корреспонденцию Советского комитета в страны со строгим цензурным режимом.

В соответствии с поставленными задачами Советский комитет издает и распространяет среди соотечественников в капиталистических странах печатные издания: газету "Голос Родины" с иллюстрированным приложением к ней "Отчизна", литературно-художественный и общественно-политический журнал "Родина", а также 7 республиканских изданий[x/], тираж которых составляет более 150 тысяч.

[x/] Газета "Висти с Украины" - на украинском языке, "Голос Радзимы" - на белорусском, "Коодумаа" - на эстонском, "Айреники дзайн" - на армянском, "Гимтасис краштас" - на литовском, "Дзимтенес балсс" - на латышском

Наряду с периодическими изданиями Советский комитет выпускает специально рассчитанные на определенные круги эмигрантской общественности брошюры и другую литературу. В этих изданиях освещаются успехи коммунистического строительства в СССР, показываются преимущества советского общественного и государственного строя, рассказывается о расцвете науки и техники, о культурной жизни страны.

Большую пропагандистскую работу среди соотечественников провел Советский комитет в связи с 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции, опубликовав на страницах своих газет сотни документов, статей и материалов о достижениях советского народа, миролюбивой политике КПСС и Советского правительства, об участии соотечественников в борьбе с гитлеровской Германией в период второй мировой войны. Издания Советского комитета рассылаются бесплатно в адреса наших соотечественников, проживающих более чем в 83 странах мира, и лишь незначительная часть идет по подписке через Всесоюзное объединение "Международная книга".

В распространении изданий Советского комитета большую работу проводят прогрессивные эмигрантские организации. Помимо обеспечения пропагандистской литературой своих членов, они распространяют ее также среди "нейтралов" и бывших участников антисоветских эмигрантских организаций, стремящихся к поддержанию культурных связей с Родиной.

Интерес к этим изданиям среди соотечественников за рубежом постоянно растет, о чем свидетельствуют письма читателей, а также высказывания руководителей прогрессивных эмигрантских организаций и соотечественников, посещающих Советский комитет. Печатные издания Советского комитета являются одним из основных источников информации, откуда соотечественники за рубежом черпают объективные и разносторонние сведения о Советском Союзе и имеют возможность правильно оценивать происходящие события как в нашей стране, так и во всем мире. Эти издания активно противодействуют клеветнической антисоветской пропаганде.

Через радиостанцию "Родина" ведутся радиопередачи на западные страны, а также в США и Канаду. Продолжительность радиопередач - 6 часов в сутки. Кроме того, радиовещание ведется в республиках на национальных языках.

Получаемые Советским комитетом сообщения о действенности его пропаганды говорят о том, что, несмотря на систематическое влияние буржуазной и националистической идеологии, у соотечественников за рубежом, в результате последовательного идеологического воздействия на них нашей печатной и радиопропаганды, воспитываются и развиваются патриотические чувства.

Вот, что, например, пишет по этому поводу Свинцов (США): "Я убежден, что тот, кто слушает ежедневно, как я, Ваши радиопередачи, читает Вашу газету и журнал, не выдержит: дрогнет у него сердце, польются слезы горечи, сожаления и раскаяния. Многие из нас уже насладились пресловутыми "свободами Запада" и убедились, что никакие блага: ни дома, ни автомашины, ни телевизоры не заменят нам потерянной Родины. Ни годы, никакая пропаганда и перевоспитание не сделали нас и не сделают врагами своей Родины, врагами своего родного советского народа. И в трудные годы нашей Родины, в новой мировой схватке мы будем на стороне Родины, мы будем вместе с советским народом, мы будем с Вами, дорогие друзья".

Идеологическая работа среди соотечественников ведется также и путём индивидуальной переписки. Советский комитет имеет среди соотечественников значительное количество постоянных корреспондентов, работающих на общественных началах. От них систематически поступает информация о деятельности прогрессивных и антисоветских эмигрантских организаций и отдельных лиц, что широко используется в пропагандистских и контрпропагандистских мероприятиях Советского комитета. В свою очередь Советский комитет оказывает соотечественникам помощь в розыске и установлении связи с их родственниками, проживающими в СССР, дает разъяснения по отдельным положениям советского законодательства, высылает художественную и политическую литературу, учебные пособия и т.д.

Об интенсивности такой переписки свидетельствует тот факт, что только в 1968 году было получено от зарубежных корреспондентов около 4500 писем. В переписке с соотечественниками основной упор делается на установление контактов с видными деятелями науки, литературы и искусства из числа соотечественников – иностранных граждан и апатридов, – на их обработку в выгодном нам направлении, на выявление из этой среды людей, способных содействовать патриотическому движению среди соотечественников или возглавить его. Вместе с тем производится подбор, изучение и проверка соотечественников, которых можно было бы использовать на официальной или доверительной основе в качестве организаторов и руководителей создаваемых нами организаций, групп и печатных органов, переправщиков и распространителей пропагандистских материалов, "меценатов", прикрывающих наши субсидии, выдаваемые патриотическим организациям и печатным органам.

В результате проведения индивидуальной работы, у многих соотечественников растет политическая сознательность, формируется более четкое представление о целях и задачах коммунистического строительства. Многие из них по собственному почину становятся проводниками советской пропаганды как среди соотечественников, так и среди граждан страны пребывания.

Наиболее распространенной формой патриотической работы среди соотечественников в настоящее время является организация небольших библиотек на квартирах отдельных соотечественников-активистов, которым Советский комитет систематически направляет художественную и политическую литературу, учебники, газеты и журналы. В ряде случаев такие библиотеки превращаются в своего рода домашние клубы патриотической работы.

Советский комитет оказывает серьезную помощь прогрессивным эмигрантским организациям и их печатным изданиям в установлении контактов и сотрудничества с организациями, выступающими за мир и дружбу, взаимопонимание и культурное сотрудничество между народами. Особое внимание при этом уделяется работе с молодым поколением соотечественников с целью усиления нашего вли-

яния на молодежь, подготовки и продвижения молодых кадров в руководящие звенья прогрессивных эмигрантских организаций, через которые в основном Советский комитет распространяет свое влияние на соотечественников.

Наиболее многочисленными и влиятельными прогрессивными организациями соотечественников в настоящее время являются:

- Товарищество объединенных украинских канадцев (ТОУК). Насчитывает около 7 тысяч членов, имеет свои комитеты в 6 провинциях, а также сеть клубов во многих городах страны. Издает газету "Життя и слово","Юкрейниан кэнедиан" на английском языке. Деятельность ТОУК носит культурно-просветительный характер. Эта организация принимает также активное участие в общественной жизни страны, в борьбе за мир и демократические права канадского народа. Товарищество ведет основную борьбу против украинских националистов, проживающих в Канаде. Через свои печатные издания проводит эффективную пропагандистскую работу среди украинцев, проживающих не только в Канаде, но и в других странах. К ТОУК примыкают: Рабочее общество взаимопомощи, Общество культурных связей с Советской Украиной, Общество карпато-русских канадцев, участниками которых в основном являются старые эмигранты.

- Литературное общество литовских рабочих в США. Объединяет около 10 тысяч членов, большинство из них являются американскими гражданами. Отделения общества имеются в Чикаго, Нью-Йорке, Бостоне, Детройте. Они содержат свои клубы, библиотеки, читальные и спортивные залы, хоры, организуют вечера художественной самодеятельности, юбилеи, просмотр советских кинофильмов и т.п. Общество организует работу по политическому и культурному воспитанию своих членов, широко пропагандирует достижения Советского Союза и Литовской ССР. Хорошо поставлена культурно-массовая работа. В частности, при клубе "Мильда" в Чикаго организован хор в составе 200 человек, который часто выступает по радио и телевидению с репертуаром советских и литовских народных песен. Общество имеет стационарные киноустановки, организует выставки литовско-советской книги, праздники песни. Ведет широкую пропаганду по разоблачению националистов -

военных преступников, проживающих в США, - через свою газету "Вильнис".

Общество широко использует возможности для организации туристских поездок в СССР.

- Лига армян США. Объединяет около 5 тысяч человек. Имеет свои филиалы почти во всех крупных городах США, где проживают армяне. К ней примыкают женские молодежные организации, студенческие и спортивные союзы. Лига располагает большим количеством очагов культурно-массовой работы (клубы, читальные залы, библиотеки). В США функционирует около 100 армянских школ, в которых занимаются по учебникам, направляемым им армянским комитетом.

Большая и полезная работа проводится среди молодежи. Хорошо налажена спортивная работа. Заметно усилилась связь молодого поколения эмиграции с родиной отцов и матерей.

- Русский культурно-демократический союз в Финляндии. Объединяет свыше 750 соотечественников. Имеет свои филиалы в крупных городах страны. Эта прогрессивная организация постепенно распространяет свое влияние не только на эмигрантов в Финляндии, но и на соотечественников, проживающих в Швеции и Норвегии, где пытается создать небольшие прогрессивные группы эмигрантов.

- Культурный центр имени Горького в Уругвае. Объединяет более тысячи человек русских, украинцев, белорусов. При центральном клубе этой организации работают кружки художественной самодеятельности: драматический, хоровой, балетный, народных инструментов, имеются женская, молодежная и спортивная секции. В библиотеке клуба насчитывается около 3 тысяч книг русских и советских писателей. Регулярно демонстрируются кинофильмы, проводятся доклады и лекции о жизни советского народа. Коллективы художественной самодеятельности периодически выступают по местному телевидению. Систематически проводятся радиопередачи для эмигрантов, выходцев из Советского Союза.

Кроме названных существуют и другие прогрессивные организации, пользующиеся влиянием в эмигрантских кругах. Из них следует упомянуть Федерацию русских канад-

цев (ФРК), Друзья "Русского голоса" и Лигу американских украинцев в США, Латышский рабочий союз в США и др.

С помощью прогрессивных эмигрантских организаций и через них Советский комитет стремится распространить свое влияние на нейтральные круги соотечественников, а также на участников антисоветских эмигрантских организаций и групп с целью их отрыва от главарей и вовлечения в патриотическое движение.

В этих же целях Советский комитет использует поездки в капиталистические страны советских туристских групп, творческих коллективов, отдельных представителей советской общественности и членов Советского комитета.

Широкая аудитория, подвергающаяся обработке в духе советской коммунистической идеологии, разветвленная сеть активистов, постоянное общение с соотечественниками - все это дает основание ставить вопрос о возможности и целесообразности использования Советского комитета в качестве прикрытия деятельности органов государственной безопасности. Но прежде, чем переходить к изложению этого основного вопроса, необходимо ознакомиться с деятельностью специальных служб противника и антисоветских эмигрантских центров против Советского комитета, без чего трудно правильно представить особенности использования возможностей Советского комитета.

2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРОТИВНИКА И АНТИСОВЕТСКИХ ЭМИГРАНТСКИХ ЦЕНТРОВ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО КОМИТЕТА ПО КУЛЬТУРНЫМ СВЯЗЯМ С СООТЕЧЕСТВЕННИКАМИ ЗА РУБЕЖОМ

Деятельность Советского комитета по культурным связям с соотечественниками за рубежом, проводимая им пропагандистская работа по популяризации достижений Советского Союза, правдивое освещение вопросов внешней и внутренней политики нашего государства, разоблачение преступной антинародной деятельности эмигрантских анти-

советских организаций, неуклонный рост его авторитета и влияния на эмигрантов, в том числе на участников антисоветских формирований, - все это вызывает не только злобу в стане противников нашего социалистического государства, но и активное противодействие со стороны специальных служб капиталистических стран и находящихся на их содержании участников антисоветских эмигрантских центров

Даже в самом факте существования Советского комитета эмигрантские главари видят угрозу для себя и своих организаций. Характерными в этом отношении являются высказывания одного из главарей латышской националистической организации "Даугавас ванаги", Хазнерса. В своем докладе "Советская пропаганда для латышей за границей и наши противодействия", прочитанном на курсах представителей информационных отделов "Даугавас ванаги" в апреле 1965 года, он дал широкую характеристику Латвийского комитета по культурным связям, как организации, ведущей работу против центров латышских националистов. Хазнерс, в частности, указал: "Противник желает строго ограничивать и держать в поле зрения все контакты между латышами на родине и зарубежными соотечественниками, следить, чтобы "культурный обмен" проходил по советским правилам... Далее, противник хочет разбить "буржуазных националистов" уже на исходных позициях, не позволяя им собраться для нападения. Противник... в первую очередь нападает на те организации, которые являются националистическими и проводят деятельность, вредную режиму".

Хазнерс призывал к активному противодействию "советской пропаганде" и деятельности Латвийского комитета по культурным связям.

Еще более определенно о деятельности Советского комитета высказались главари ЗЧ ОУН в специальном решении по "вопросам безопасности", принятом У1 конференцией ЗЧ ОУН в конце 1963 года. В этом решении говорилось: "Обстоятельный анализ "семилетки наступления" на украинское освободительное движение, которое с марта 1955 года ведется под вывеской "Комитета за возвращение на Родину", реорганизованного в 1963 году во всесоюзный "Советский комитет по культурным связям с соотечественниками за рубежом", позволяет сделать такой вывод:

Это наступление на украинскую эмиграцию ставит перед собой две задачи: проведение засекреченных агентурных акций... против руководителей украинского освободительного движения и по сбору материалов об украинском освободительном движении и проведение явной прокоммунистической пропаганды с целью демобилизации украинской эмиграции, создания разногласий между "проводом"[x/] и широкими массами с тем, чтобы вызвать симпатии к УССР, ее политическим, культурным и экономическим достижениям".

Перечисляя далее методы, которыми якобы пользуется Советский комитет в своей работе, главари ЗЧ ОУН предостерегают эмигрантов от "прямых" и "потенциональных" "советских агентов". По их мнению, такими агентами могут быть члены прогрессивных организаций в США и Канаде, а также лица, установившие контакт с Советским комитетом и "вынужденные отрабатывать свою старую "вину" перед "Родиной".

В целях предосторожности главари ЗЧ ОУН приняли решение об укреплении так называемой "службы безопасности" ЗЧ ОУН и расширении ее деятельности на другие украинские эмигрантские организации.

Примерно в таком же духе оценивают деятельность Советского комитета и главари других эмигрантских антисоветских организаций.

Специальные службы капиталистических государств, в которых проживает значительное количество выходцев из СССР, озабочены деятельностью Советского комитета прежде всего потому, что видят в нем организацию, связанную с органами госбезопасности. Об этом им стало известно, в частности, из показаний бывших сотрудников органов, ставших на путь предательства. Вместе с тем специальные службы опасаются большого идеологического воздействия Советского комитета на соотечественников и роста у них просоветских настроений.

Так, американский разведчик Дрейер в своем докладе центру "Американского комитета освобождения"[xx/], перехваченном органами госбезопасности, указывал, что

[x/] Так называется руководство ОУНовских организаций.

[xx/] Сейчас этот комитет именуется "Комитет радио "Свобода".

деятельность Советского комитета направлена на то, чтобы создать в капиталистических странах "пятую колонну" из эмигрантов.

Именно этим можно объяснить тот факт, что специальные службы и антисоветские эмигрантские центры выступают против Советского комитета единым фронтом, содействуя друг другу в этой работе. Причем антисоветские эмигрантские формирования, будучи зависимыми от специальных служб, действуют в этой работе по их указаниям и под их контролем.

Работа специальных служб и антисоветских эмигрантских центров против Советского комитета ведется по следующим направлениям:

- выявление активистов Советского комитета в капиталистических странах в целях пресечения их пропагандистской работы или перевербовки;

- агентурное проникновение в прогрессивные эмигрантские организации и патриотические группы соотечественников с целью их разложения, контроля за их деятельностью и связями с Советским комитетом, а также подготовки условий для вывода в СССР своей агентуры по каналам Советского комитета;

- выявление из членов эмигрантских антисоветских организаций лиц, симпатизирующих Родине и поддерживающих связи с патриотически настроенными эмигрантами и группами, с целью их компрометации перед местными властями и эмигрантами;

- проведение акций, рассчитанных на запугивание эмигрантов, поддерживающих переписку с родственниками в СССР или с Советским комитетом;

- компрометация Советского комитета перед соотечественниками как организации, связанной с органами госбезопасности и выполняющей их задания;

- изоляция эмигрантов от влияния печатной и радиопропаганды Советского комитета, в частности, путем изъятия его изданий и преследования соотечественников, их распространяющих.

Работу по первым двум направлениям и частично по последнему организуют и ведут прежде всего специальные службы противника, широко использующие при этом глава-

рей и активистов антисоветских эмигрантских организаций. В мероприятиях против Советского комитета, специальные службы противника применяют наряду с простейшими способами запугивания соотечественников, подкупом и шантажом также и такие средства, как гласные и негласные обыски, аресты, вербовка, внедрение агентуры, провокации. Особенно активно в этом направлении работают специальные службы США, Канады, ФРГ, Англии, Франции и Бельгии.

Акции специальных служб противника направлены не только против патриотических групп и прогрессивных организаций, но и против отдельных соотечественников, поддерживающих переписку с Советским комитетом или являющихся корреспондентами его печатных изданий.

Деятельность специальных служб против отдельных патриотически настроенных соотечественников имеет своей целью главным образом запугать их, парализовать их работу по распространению влияния Советского комитета на их окружение, оторвать этих людей от Советского комитета.

В г.Регенсбурге проживала соотечественница Новаковская[x/], которая являлась активным корреспондентом газеты "За возвращение на Родину", а затем и "Голос Родины"[xx/]. Ее заметки, корреспонденции и рассказы, подписанные псевдонимом, регулярно появлялись на страницах этих газет. По месту жительства Новаковская сплотила вокруг себя небольшую группу соотечественниц, которым рассказывала о жизни в СССР, читала газеты Советского комитета,разъясняла политику нашей партии и правительства. Изредка соотечественницы собирались у нее на квартире, однако при этом никаких бесед, направленных против существующего в ФРГ строя, не велось. С точки зрения западногерманского законодательства ни сама Новаковская, ни ее знакомые не допускали противозаконных действий. Тем не менее полицейские органы Регенсбурга начали преследо-

---

[x/] Фамилии, места действия и некоторые другие данные, изложенные в приводимых здесь и далее примерах, в интересах конспирации изменены.

[xx/] "За возвращение на Родину" переименована на "Голос Родины" в 1959 году.

вать Новаковскую. Они трижды проводили в ее квартире обыск якобы в поисках нелегальной литературы, требовали прекратить связь с Советским комитетом, добивались того, чтобы она назвала имена посещающих ее соотечественниц.

Новаковскую, однако, не сломили такие действия западногерманской полиции и она продолжала патриотическую работу с соотечественниками. Полицейские службы со своей стороны усилили травлю и запугивание Новаковской. И лишь возвращение на Родину спасло ее от дальнейших преследований.

В конце 1968 года в мюнхенскую полицию был вызван соотечественник Перегудов, которого в течение нескольких часов допрашивали о его связи с Советским комитетом. В качестве причины вызова Перегудова в полицию была использована его статья в газете "Голос Родины", в которой разоблачалась антинародная деятельность русских эмигрантских организаций. Полицейский чиновник, проводивший допрос, предъявил Перегудову обвинение в "выдаче врагу государственных секретов", хотя в указанной статье не было даже намека на "государственный секрет".

Перегудова спрашивали о характере его связей с Советским комитетом, заданиях, которые он выполняет, источниках финансирования комитета и т.д., добиваясь от него признаний в "агентурной связи" с Советским комитетом. На квартире Перегудова был произведен обыск.

Несмотря на то, что ни допрос, ни обыск ничего не дали, полицейский чиновник пригрозил Перегудову наказанием за его связь с Советским комитетом.

Советский комитет по культурным связям ведет работу с соотечественниками легальными средствами и не стремится скрывать связи со своими активистами или патриотически настроенными соотечественниками. Как показывают факты, это обстоятельство позволяет специальным службам противника в ряде случаев предвосхитить наши шаги в отношении того или иного соотечественника и заблаговременно принять меры к подставе нам своей агентуры. Чаще всего это бывает в тех случаях, когда на контакт с соотечественником, переписывающимся с Советским комитетом, выводятся сотрудники резидентур.

Латвийский комитет по культурным связям установил письменный контакт с проживавшим в Англии "Патриотом" — писателем, авторитетным человеком, известным в эмиграции своими патриотическими взглядами. Изучение "Патриота" показало, что он в силу личных качеств и влияния в своем окружении может быть использован как организатор патриотической группы. Для окончательного решения этого вопроса с "Патриотом" было проведено несколько встреч работником резидентуры с позиций прикрытия. Примерно через два месяца после установления с "Патриотом" контакта нашим сотрудником было выяснено, что "Патриот" уже давно находится в поле зрения английских специальных служб, которые ведут его обработку. В частности, было установлено, что с "Патриотом" неоднократно встречался английский разведчик Моррисон, намечавший использовать в шпионских целях предстоящую поездку "Патриота" в СССР, куда он намеревался выехать по приглашению Латвийского комитета по культурным связям.

Разработка "Патриота" в период его пребывания в Латвии показала, что он имел навыки выявления наружного наблюдения и ухода от него, вел себя нервозно, предпринимал попытки выехать из Риги в запретный район. В дальнейшем удалось выявить, что "Патриот" имел задание Моррисона провести визуальную разведку важного военного объекта, о чем нам не рассказал. Дальнейшая работа с "Патриотом" по вовлечению его в патриотическую деятельность была прекращена.

Наиболее активно специальные службы противника работают против патриотических групп, создаваемых Советским комитетом в капиталистических странах. При этом они стремятся не только внедрить в эти группы своих агентов, но и взять при случае руководство такими группами в свои руки. Иногда специальным службам противника таким путем удается создавать "гапоновские" группы, которые служат приманкой для соотечественников, но пользы в распространении советской идеологии среди эмигрантов не приносят.

Приведем пример работы одной из таких групп. В 1965 году в Ганновере сформировалась небольшая патриотическая группа во главе с неким Симеоновым, изменником Родине, приговоренным в свое время советским судом к

суровому наказанию. Группа установила контакт с Представительством Советского комитета в Берлине. В этих целях была использована как переписка, так и поездки участников группы в Берлин на личные встречи с сотрудниками Представительства. Из бесед с этими посланцами складывалось впечатление, что группа Симеонова хорошо организована, регулярно проводит патриотические собрания соотечественников, развернула работу по вовлечению в организацию других эмигрантов, проживающих в Ганновере и его окрестностях. Вскоре, выяснив предварительно наши отношения к нему, в Берлин прибыл и сам Симеонов. Хотя он и подлежал задержанию в соответствии с приговором советского суда, было все же решено его не задерживать, так как этим можно было бы скомпрометировать Советский комитет и главное в корне подорвать основы начинавшегося в ФРГ патриотического движения среди соотечественников. Получив соответствующие рекомендации по дальнейшему развитию патриотического движения и расширению своей группы, Симеонов возвратился в Ганновер.

Вместе с тем, в работе с группой Симеонова на начальном этапе была допущена серьезная ошибка. Суть ее состоит в том, что сотрудники Представительства, а также оперативные работники, имевшие отношение к этому делу, не учли возможного вмешательства в работу этой группы западногерманских специальных служб. Они не приняли сразу мер по проверке участников группы и ее деятельности среди соотечественников, поверив информации, переданной им Симеоновым и его ближайшими помощниками. Однако в дальнейшем эта ошибка была исправлена. Впервые серьезное подозрение возникло после поступления данных о том, что "патроном" этой группы патриотов является католический священник, который предоставляет для собраний группы церковные помещения и сам нередко присутствует на них. Проверка священника по оперативным учетам показала, что мы имеем дело с бывшим гитлеровским офицером, участником "похода на Восток", поддерживающим связь с местными полицейскими органами.

Проведенные в дальнейшем проверочные мероприятия показали, что и сам Симеонов является провокатором. С учетом полученных данных в дальнейшую работу с этой

псевдопатриотической группой были внесены соответствующие коррективы. Главное внимание оперативных работников было направлено на выявление западногерманской агентуры среди членов группы и определение из их числа лиц, пригодных для перевербовки.

В связи с этим примером следует указать, что к созданию патриотических групп, библиотечек и корреспондентской сети Советского комитета нельзя подходить упрощенно. Главное, чтобы группа не только распространяла нашу идеологию, но и находилась под нашим контролем, а не под влиянием специальных служб противника.

Необходимо твердо знать, что "патриотическая" группа, руководство которой захвачено специальными службами противника, может нанести непоправимый вред патриотическому движению среди соотечественников. С ее помощью специальные службы могут, прикрываясь авторитетом Советского комитета, "распространять" нашу идеологию в таком извращенном виде, что это нанесет ущерб и нашей идеологии и нашему государству.

Серьезную работу проводят специальные службы капиталистических государств и против прогрессивных эмигрантских организаций, возникших еще задолго до создания Советского комитета, считая, что активизация деятельности этих организаций в последние годы тесно связана с работой Советского комитета.

Путем внедрения своей агентуры в эти организации, специальные службы противника стремятся решать как контрразведывательные, так и разведывательные задачи. С одной стороны, они пытаются выявить связи прогрессивных организаций с Советским комитетом и посольствами СССР в капиталистических странах, установить лиц, осуществляющих эту связь, а также соотечественников, симпатизирующих Родине, и т.д., с другой - создать для своей агентуры возможность облегченного въезда в СССР по различным каналам, в том числе и по приглашению Советского комитета.

Так, канадская контрразведывательная служба РСМП[x/] в целях выявления из эмигрантов лиц, посещающих СССР, подставила нам некоего "Хамелеона", который занялся

[x/] Канадская королевская конная полиция (Ройял канадиан моунтид полис).

посредничеством в оформлении для украинских эмигрантов ходатайства о въезде в СССР. Распространив среди канадских украинцев слух, что такие анкеты заполняются только на русском языке, "Хамелеон" получил возможность встречаться со многими соотечественниками, желающими посетить СССР как в качестве туристов, так и по частным делам. Он использовал это обстоятельство для выявления намерений и изучения настроений того или иного лица, выяснял его отношение к СССР и местным властям, принадлежности к прогрессивным организациям и обо всем докладывал РСМП "Хамелеон" пытался на той же основе установить близкий "деловой" контакт с сотрудниками консульского отдела посольства, но от его услуг отказались.

Бельгийская контрразведка активно разрабатывает Союз советских граждан (ССГ), объединяющий соотечественников с советским гражданством, но постоянно проживающих в Бельгии. Главным объектом ее внимания являются те члены организации, которые имеют возможность бывать в СССР, в том числе лица, связанные с Советским комитетом. На многих членов ССГ, прежде всего на его актив, в контрразведке имеются досье. Она ведет изучение и разработку этих лиц с точки зрения их возможной вербовки.

Так велась, например, разработка члена ССГ Беккера. Когда бельгийской контрразведке от агентуры стало известно, что Беккер намеревается выехать в СССР по частным делам и одновременно посетить Советский комитет, его пригласили в полицию. Один из сотрудников подробно расспрашивал Беккера о положении в ССГ, его намерениях в связи с поездкой, а затем пытался завербовать, шантажируя его тем, что в полиции якобы имеются на него материалы. При этом он держал в руках пухлое досье. Беккер отказался от сотрудничества, но беседовавший с ним контрразведчик дал все же ему номер телефона и просил в случае возникновения трудностей обращаться к нему, обещав помощь и содействие. О происшедшем Беккер проинформировал советское посольство.

К работе против прогрессивных эмигрантских организаций специальные службы противника, как правило, при-

влекают антисоветские центры, с помощью которых стремятся сорвать проводимые членами прогрессивных организаций мероприятия, дискредитировать их в глазах местных властей. Помимо этого, как уже указывалось, некоторые антисоветские эмигрантские формирования пытаются внедрить в патриотические организации и группы своих агентов. Например, УІ конференция ЗЧ ОУН приняла специальное решение, обязывающее так называемую "службу безопасности" организовать работу против украинских прогрессивных групп, предусматривая внедрение в эти группы своих агентов.

Осуществляя это решение, украинские националисты пытались скомпрометировать украинскую прогрессивную организацию Товарищество объединенных украинских канадцев. Они возбудили уголовное преследование против одного из руководителей ТОУК, Кравчука, которого обвиняли в нанесении морального ущерба ряду украинских националистов в написанной им и изданной на украинском языке книге под названием "Написанного топором не вырубишь". В этой книге Кравчук на фактическом материале разоблачил преступную деятельность ряда авторитетных украинских националистов в период немецкой оккупации Украины и их сотрудничество с немецко-фашистскими властями.

Именно в связи с выходом этой книги украинские националисты и намеревались начать атаку на ТОУК. Однако вскоре они отказались от своей затеи, так как испугались документальных материалов об их пособнической деятельности, которыми располагали Кравчук и ТОУК. Вторично такую же попытку украинские националисты предприняли и в 1967 году.

Прогрессивные организации и группы, их органы печати подвергаются постоянной травле со стороны националистических и других антисоветских формирований. Одним из основных приемов в работе против патриотических групп являются доносы в полицейские и контрразведывательные органы капиталистических стран на руководителей и активистов прогрессивных организаций.

Так, в США длительное время издавался патриотический журнал "За синим океаном", который пропагандировал любовь к своему народу, его истории и культуре, пуб-

ликовал официальные материалы о достижениях Советского Союза и нередко выступал против националистических организаций. На редактора этого журнала "Писателя" систематически поступали доносы в ФБР как на человека, якобы связанного с Посольством СССР и получающего от него средства на издание журнала. В связи с этими доносами "Писателя" несколько раз вызывали в ФБР, допрашивали, запугивали. В результате "Писателя" довели до того, что он ради своего спокойствия и благополучия семьи вынужден был отказаться от издания журнала.

Нередко к провокациям против прогрессивных организаций и групп прибегают непосредственно сами специальные службы и буржуазная печать. Так, бельгийская контрразведка, воспользовавшись фактом мелкого нарушения таможенного режима одним из руководителей ССГ, работавшим в брюссельском аэропорту, широко разрекламировала этот случай в печати, увязав его с деятельностью "советской агентуры" в Бельгии и сообщив, что "виновник" является членом ССГ.

Следует также иметь в виду, что все прогрессивные эмигрантские организации, группы и органы печати, особенно в США, включены в списки "подрывных организаций".

В связи с этим Советскому комитету и особенно резидентурам, когда они имеют к этому отношение, приходится соблюдать максимум осторожности и конспирации в работе с прогрессивными организациями. Особенно это касается тех стран, где прогрессивные организации находятся на полулегальном положении.

Наряду с агентурной работой специальные службы противника много внимания уделяют тому, чтобы парализовать пропагандистскую деятельность Советского комитета, противодействовать его идеологическому влиянию на соотечественников. В этих целях в ряде стран (США, Франция, некоторые государства Латинской Америки) приняты специальные меры, обязывающие почтовые ведомства изымать всю литературу Советского комитета, направляемую соотечественникам. Эмигранты, получающие газеты Советского комитета (если об этом становится известно местным властям), вызываются в полицию и подвергаются преследованиям. Поэтому нередко отмечаются случаи, когда соотече-

ственники, боясь за свое положение, отказываются от получения газет.

Советскому комитету приходится проявлять много изобретательности, чтобы изыскать безопасные каналы для рассылки литературы, которые не привлекали бы к себе внимания специальных служб и местных властей и в то же время обеспечивали поступление печатных изданий адресатам.

В целях противодействия влиянию Советского комитета, особенно в начальный период его деятельности, специальные службы США, используя связанные с ними эмигрантские организации вроде "Толстовского фонда" или так называемые "частные" антикоммунистические шпионские организации вроде "Американского комитета освобождения", шли часто даже на то, чтобы предоставлять отдельным эмигрантам работу, лучшие жилищные условия, увеличивать пособия, давать возможность для выезда в США и т.д.

Путем таких мер они намеревались удержать соотечественников от возвращения на Родину, лишить Советский комитет той базы, на которую он ориентировался, развертывая работу среди соотечественников.

На средства американских специальных служб стали издаваться специальные газеты, содержание которых было направлено против деятельности Советского комитета. Одной из таких газет являлась "Ми ще повернемось!"x/, издававшаяся националистами из "Украинской революционно-демократической партии" (УРДП) на средства "Американского комитета освобождения" (АКО). Немало внимания уделяла борьбе с Советским комитетом и выходившая на русском языке газета "Наше общее дело"xx/, которая фактически являлась рупором самого АКО.

Главная цель этих газет состояла в том, чтобы запугать соотечественников карами, якобы ожидающими их на Родине, внушить им мысль о враждебном отношении Советского комитета к эмигрантам, доказать необходимость

---

x/ "Мы еще вернемся!".

xx/ В 1963 году эта газета прекратила свое существование. С 1967 года ее роль стала выполнять издающаяся в Париже антисоветская газета "Русская мысль", купленная американцами у ее редактора белоэмигранта Водова.

соблюдения единства и сплоченности всех эмигрантов независимо от их положения и характера участия в антисоветских эмигрантских организациях и т.п.

Впоследствии, когда Комитет за возвращение на Родину был переименован в Комитет за возвращение на Родину и развитие культурных связей с соотечественниками за рубежом, эмигрантские антисоветские центры стали резко нападать на тех соотечественников, которые открыто проявляли симпатии к Советскому Союзу и солидарность с деятельностью Советского комитета, называя их "советскими агентами", "изменниками", "предателями интересов национализма" и т.д.

В арсенале пропагандистских приемов, используемых специальными службами и антисоветскими эмигрантскими формированиями против Советского комитета, особое место занимает "объявление" Советского комитета "организацией КГБ". К этому приему специальные службы прибегают для того, чтобы скомпрометировать Советский комитет и отпугнуть от него рядовых эмигрантов, внушить им страх перед возможной ответственностью перед местными властями за связь со "шпионской организацией", создать предпосылки для обвинения каждого, кто связан с Советским комитетом в "шпионаже в пользу русских" и т.д.

Характерно, что именно этот прием чаще всего используют контрразведывательные службы ФРГ, когда пытаются повлиять на соотечественников-патриотов. В 1966-1967 годах имело место несколько случаев, когда соотечественников, проживающих в ФРГ, вызывали на допрос в Федеральное ведомство по охране конституции x/, где им внушали, что в Представительстве Советского комитета в Берлине работают чекисты, что Советский комитет - это подразделение КГБ. По этой причине им рекомендовали прекратить с Советским комитетом всякие отношения, угрожая в противном случае судебным преследованием.

Для компрометации Советского комитета, как организации, связанной с органами госбезопасности, используются также и провокационные приемы.

---

x/ Федеральное ведомство по охране конституции, создано в 1950 году, занимается проверкой лояльности служащих правительственных учреждений, разрабатывает демократические организации и группы, наблюдает за лицами, поддерживающими связь с ГДР и с сотрудниками представительств СССР и других социалистических стран в ФРГ.

Так, в 1956 году американские специальные службы в ФРГ направили в Комитет за возвращение на Родину семью участника ЦОПЭ Немчинова, которая в течение трех дней находилась в Берлине якобы в ожидании репатриации на Родину, а затем снова втайне от нас возвратилась на Запад. Там главари ЦОПЭ при поддержке и по заданию американской разведки устроили с участием Немчинова пресс-конференцию, на которой показали Комитет за возвращение как организацию, связанную с органами госбезопасности. Следует признать, что определенному успеху этой пресс-конференции немало способствовали неумелые действия оперативных работников, проводивших обработку Немчинова с целью вербовки.

Встретившись с Немчиновым от имени Комитета за возвращение, они стали склонять его к сотрудничеству с органами госбезопасности, совершенно не позаботившись о том, чтобы разработать легенду такого перехода и обеспечить зашифровку связи, существующей между органами госбезопасности и этой организацией.

Таким образом, мы сами "дали" в руки американцам как раз тот материал, которого они добивались, направляя Немчинова в Берлин.

Особенно активно ведут работу по компрометации Советского комитета в указанном плане эмигрантские организации НТС, ЗЧ ОУН, "Даугавас ванаги" и др., которым специальные службы отводят главную роль в этом вопросе. Организуя свои выступления, они опираются, как правило, на ошибки, допущенные сотрудниками Советского комитета и оперативными работниками, имеющими к нему отношение. Вместе с тем используются и публикуемые в западной печати показания предателей, которым было коечто известно о позициях органов госбезопасности в этой общественной организации.

Впоследствии, после того как Советский комитет был переведен из Берлина в Москву, когда его деятельность стала широко освещаться в печати Советского комитета, а в использовании его возможностей в оперативных целях наладилась должная конспирация, почва для обвинений Советского комитета в его связи с органами госбезопасности была устранена. Вместе с тем широкое развитие

двусторонних контактов с соотечественниками по линии Комитета также способствовало росту доверия в эмигрантских кругах к Советскому комитету, как общественной организации, занимающейся развитием культурных связей с соотечественниками. Вера многих соотечественников в пропаганду антисоветских эмигрантских центров была подорвана.

Эмигрантские антисоветские центры, наряду с выполнением заданий специальных служб проводят и самостоятельные мероприятия против Советского комитета, стремясь противодействовать его влиянию на соотечественников. Мероприятия направлены, прежде всего, на выявление среди участников антисоветских организаций лиц, которые симпатизируют Советскому Союзу, имеют связи с родственниками в СССР, переписываются с Советским комитетом или получают и распространяют его издания.

Расценивая таких лиц как "потенциальных" советских агентов, главари ЗЧ ОУН, например, ведут их активную разработку, обставляя подозрительных с их точки зрения эмигрантов агентурой. Компрометация, угрозы и даже физическое воздействие являются обычными методами деятельности эмигрантских главарей в отношении соотечественников, связанных с Советским комитетом.

Например, когда соотечественник из Англии Яворский получил за победу в проводимой газетой "Висти с Украины" викторине первую премию (поездка в УССР), украинские националисты выбили в его квартире стекла и угрожали Яворскому физической расправой.

Подобные случаи происходили также в ФРГ, США и некоторых других странах.

В подрывной работе против Советского комитета эмигрантские вожаки используют и такой метод, как замалчивание проводимых Комитетом мероприятий, игнорирование опубликованных в газетах Комитета разоблачительных материалов, распространение среди соотечественников слухов и всякого рода фальшивок.

Так, в свое время главарями НТС и ЦОПЭ на бланках Советского комитета была изготовлена фальшивка, в которой содержались вопросы, ставящиеся якобы Советским комитетом в письмах к эмигрантам. По характеру этих во-

просов можно было определить, что Советский комитет занимается "шпионской работой". На основе этой фальшивки антисоветские центры раздули на страницах своих газет оголтелую кампанию против Советского комитета.

Активная деятельность специальных служб противника и эмигрантских центров против Советского комитета не исключает возможность проникновения по этому каналу в Советский Союз вражеской агентуры. Поэтому одной из задач органов государственной безопасности по борьбе с подрывной деятельностью вражеских разведок и антисоветских эмигрантских центров является выявление и пресечение деятельности их агентуры в прогрессивных эмигрантских организациях и патриотических группах, а также проведение активных мероприятий, нацеленных на разоблачение деятельности противника против Советского комитета.

С другой стороны, органы госбезопасности должны активнее использовать благоприятно складывающиеся обстоятельства для проникновения через возможности Советского комитета в агентурную сеть специальных служб противника.

3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СОВЕТСКОГО КОМИТЕТА ПО КУЛЬТУРНЫМ СВЯЗЯМ С СООТЕЧЕСТВЕННИКАМИ ЗА РУБЕЖОМ В ИНТЕРЕСАХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Возможности Советского комитета используются органами государственной безопасности для решения ряда разведывательных и контрразведывательных задач. При этом органы госбезопасности учитывают особенности положения и деятельности Советского комитета, а также специфику эмигрантской среды, с которой Советскому комитету приходится иметь дело.

Советский комитет, как об этом говорилось в первом разделе пособия, имеет широкие возможности для работы с людьми из капиталистических стран. К таким возможностям

относятся: связи с прогрессивными организациями и патриотическими группами, довольно многочисленный состав активистов и корреспондентов газет Советского комитета во всех основных капиталистических странах, сеть библиотек и печатных органов, поездки эмигрантов в СССР, а также выезды делегаций и отдельных сотрудников Советского комитета за рубеж и т.п. Советский комитет поддерживает связи в основном с эмигрантами старшего поколения, дети которых являются полноправными гражданами капиталистических государств и имеют доступ во все сферы жизни. Например, в США, где группа соотечественников наиболее многочисленна, в настоящее время выявлено из них более 2 тысяч работающих в важнейших отраслях науки, техники и производства, в том числе в таких, как ракето- и самолетостроение, атомная промышленность, электроника, химия и т.д.; около 300 человек являются преподавателями высших учебных заведений, включая и такие, как Массачусетский, Гарвардский, Колумбийский университеты, выпускники которых, как известно, принимаются на работу в государственный аппарат и специальные службы США. Значительное количество представителей второго и третьего поколения эмигрантов работает в американских государственных учреждениях и специальных службах, а также служит в армии, в том числе в специальных частях.

Примерно такое же положение существует в Канаде и некоторых странах Латинской Америки (Бразилия, Аргентина, Уругвай).

Однако следует иметь в виду, что Советский комитет, как правило, не имеет непосредственных выходов на эмигрантов второго и третьего поколений. Их изучение и обработку он может вести в основном через соотечественников старшего поколения. Это создает благоприятные условия для использования возможностей Советского комитета по всем линиям разведывательной работы. Но это лишь одна сторона вопроса.

Вторая сторона состоит в том, что Советскому комитету приходится работать с контингентом, который в силу своего происхождения, а также откровенных симпатий к Советскому Союзу и связей с родственниками в СССР, является объектом пристального внимания специаль-

ных служб противника. Переписка эмигрантов с родственниками на Родине, особенно их поездки в СССР являются моментами, компрометирующими их в глазах местных властей и специальных служб.

Такое положение вынуждает органы госбезопасности в большинстве случаев отказываться от разработки и вербовки эмигрантов, непосредственно связанных с Советским комитетом, а также от их использования в решении разведывательных задач на доверительной основе. Приходится изыскивать пути для выхода через активистов Советского комитета на лиц, далеких от его деятельности.

В работе по использованию возможностей Советского комитета учитывается и тот момент, что он является объектом разработки специальных служб противника. Поэтому органы госбезопасности не только занимаются организацией работы по подставам нашей агентуры с позиций Советского комитета, но и уделяют значительное внимание вопросам выявления и разоблачения вражеской агентуры, проникающей в связанные с Советским комитетом патриотические группы, кружки, библиотеки и т.п.

Наконец, важно отметить, что Советский комитет представляет собой прикрытие особого рода, которое по характеру своей работы непосредственно связано с эмиграцией, являющейся одним из объектов деятельности органов госбезопасности.

Это обстоятельство, с одной стороны, в известной мере расширяет возможности органов госбезопасности, особенно в планировании и проведении мероприятий по разложению антисоветских центров, а с другой - требует от органов госбезопасности весьма осторожного, глубоко продуманного подхода к использованию возможностей Советского комитета, при котором исключалась бы всякая расшифровка связи Советского комитета с органами госбезопасности.

Основная оперативная задача, которая решается нашими органами через Советский комитет, состоит в том, чтобы с помощью его официальной работы, пропаганды и других средств воздействия на соотечественников, подготавливать условия для развертывания вербовочных и других разведывательных и контрразведывательных мероприятий с использованием эмиграции как оперативной базы.

Факты показывают, что проводимая Советским комитетом работа по воспитанию соотечественников в духе советского патриотизма, а также мероприятия по разоблачению подрывной деятельности антисоветских эмигрантских центров и специальных служб противника против Советского Союза оказывают благотворное влияние на эмигрантов, порождают во многих из них желание и готовность служить интересам Родины. Используя это обстоятельство, органы госбезопасности могут решать через Советский комитет следующие задачи:

а) выявление среди эмигрантов с целью предварительного изучения лиц, имеющих отношение к государственным учреждениям, специальным службам, военным или научно-техническим объектам, органам идеологической диверсии и буржуазной пропаганды, а также представляющих другой разведывательный интерес (владельцы адвокатских и нотариальных контор, фирм, гостиниц и ресторанов, преподаватели высших учебных заведений, служители культа и т.д.)

б) получение наводок на соотечественников, проживающих в закрытых районах, в непосредственной близости от важных объектов противника или в окружении иностранцев, работающих в специальных службах, государственных и других учреждениях;

в) выявление и установление контактов с эмигрантскими организациями, объединяющими соотечественников, занятых в важных отраслях экономической и политической жизни страны пребывания;

г) выявление возможностей для проникновения в специальные службы противника через прогрессивные организации и патриотические группы, установка агентуры противника среди соотечественников, связанных с Советским комитетом или являющихся членами прогрессивных организаций и патриотических групп;

д) получение информации о деятельности антисоветских эмигрантских центров, их руководителях и активистах; выявление среди участников антисоветских формирований лиц, пригодных по своим личным качествам, положению и связям для вербовки;

е) розыск изменников Родине или военных преступников из числа эмигрантов с целью организации их вывода в

СССР или проведения мероприятий по их компрометации перед соотечественниками и общественностью Запада;

ж) проведение активных мероприятий по разложению антисоветских эмигрантских организаций путем обнародования в печати, по радио, на пресс-конференциях и другими путями материалов о связях этих центров с иностранными разведками и их преступной подрывной деятельности против Советского Союза[x/];

з) использование возможностей прогрессивных эмигрантских организаций, патриотических групп и органов печати для проведения некоторых политических акций по разоблачению антикоммунистических и антисоветских замыслов империалистических государств; организация мероприятий дезинформационного характера.

Как видно из сказанного, при проведении агентурно-оперативных мероприятий с позиций Советского комитета или под его прикрытием органы госбезопасности не ставят перед собой достижения конечной цели этих мероприятий, если имеется угроза расшифровки факта использования Советского комитета органами госбезопасности. Советский комитет в основном используется или на начальном этапе решения той или иной задачи (выявление лиц, их изучение и обработка и т.д.) или как вспомогательное средство наряду с агентурно-оперативными.

Наибольшими возможностями Советский комитет располагает для выявления лиц, представляющих разведывательный интерес. Для этого, в частности, используется переписка с соотечественниками, встречи с ними во время приездов в СССР или за границей. Необходимый результат может быть достигнут как путем анализа переписки с соотечественниками, так и путем ведения переписки по заданиям оперативных подразделений. Если в первом случае

[x/] О проведении мероприятий по разложению антисоветских эмигрантских организаций агентурно-оперативными средствами подробно говорится в учебном пособии Г.А.Ищенко, А.А.Фабричников, Н.М.Сивенков "Работа советской разведки против антисоветских эмигрантских центров и использование эмигрантов в разведывательных целях", Школа 101, 1963.

речь идет о "свободном поиске", то во втором - предусматривается планомерная целенаправленная работа.

Как органы госбезопасности используют возможности Советского комитета в оперативных целях, можно проследить на некоторых примерах из их деятельности.

Длительное время переписку с Советским комитетом вел соотечественник Бахрушин, проживавший во Франции. В своих письмах он рассказывал о других соотечественниках из своего окружения, их интересах, настроениях, заботах. При просмотре переписки Бахрушина с Советским комитетом внимание органов госбезопасности привлек некто Фалангин, молодой человек, сын русских эмигрантов, студент школы Восточных языков, которая готовит специалистов-переводчиков, используемых на государственной службе. Этот человек был в числе близких связей Бахрушина.

Проверка Фалангина через резидентуру показала, что он к тому же имеет интересные контакты с соотечественниками, состоящими на службе в государственных учреждениях Франции. Наш интерес к Фалангину, как возможному объекту вербовки возрос. Вместе с тем выяснилось, что резидентура не располагала возможностями для его разработки.

В связи с этим встал вопрос о продолжении изучения Фалангина через возможности Советского комитета. Сделать это можно было лишь через Бахрушина, но при условии, если фамилия Фалангина не будет упоминаться в письмах Бахрушина, которые могли контролироваться специальными службами Франции.

Было решено пригласить Бахрушина в Представительство Советского комитета в Берлине в расчете получения от него подробной информации о Фалангине, а также с целью дополнительного изучения самого Бахрушина и перевода его переписки на подставной адрес, чтобы уменьшить опасность контроля специальных служб.

Бахрушин прибыл в Берлин. В процессе ряда бесед с ним и оперативного контроля за его поведением во время пребывания в Берлине были получены данные, характеризующие его как патриота нашей Родины. Решили проводить работу с ним по заранее намеченному плану. В одной из бесед Бахрушина спросили, имеется ли возмож-

ность создания в городе, где он проживает, патриотической группы соотечественников и кого можно было бы для начала вовлечь в эту группу. Бахрушин подробно рассказал о своем окружении, связях, дал характеристики на лиц, которых он считал возможным вовлечь в патриотическую группу. В их числе был и Фалангин, которого Бахрушин характеризовал как человека, патриотически настроенного, имеющего большое желание ближе узнать Родину и побывать в СССР. В то же время Бахрушин отметил, что Фалангин скрывает свои настроения от сокурсников и делится ими лишь с близкими людьми.

После получения от Бахрушина такой информации,ему было рекомендовано по возвращении домой, не привлекая пока к этому знакомых, изучить вопрос о возможности легального объединения соотечественников в патриотическую группу или организацию. Под предлогом заботы о его личной безопасности и безопасности его знакомых, Бахрушину было рекомендовано переписку с Советским комитетом вести на домашний адрес одного из соотечественников, работавшего в Представительстве Советского комитета. Фамилий соотечественников в письмах предложили не упоминать, называя их только по имени. Для окончательного решения вопроса о создании патриотической группы с Бахрушиным была достигнута договоренность о новой встрече через 6-8 месяцев.

Такая "пассивная" линия поведения была дана Бахрушину для того, чтобы он своими активными действиями не привлек внимания противника.

В дальнейшем от Бахрушина были получены дополнительные сведения на Фалангина, которые расширили наше представление об этом человеке.

Одновременно нами велись поиски и других источников, которые могли бы давать сведения о Фалангине. Помог нам в этом тот же Бахрушин, среди знакомых которого оказалось еще два соотечественника, хорошо знавших его самого и Фалангина и поддерживавших переписку с Советским комитетом. Организованные с этими соотечественниками встречи дали возможность получить новые сведения о Фалангине, в частности стало известно о наличии у него дальних родственников в СССР и стремлении разыскать их.

Накопленные таким образом материалы позволили определить основу вербовки и найти подходы к Фалангину от имени его родственников в Советском Союзе. В итоге резидентура сумела осуществить вербовку Фалангина. В дальнейшем он был отведен как от Бахрушина, так и других патриотически настроенных соотечественников.

В рассмотренном примере вопрос о выявлении интересующего нас объекта и его изучении решался относительно легко, так как мы располагали источником информации. Несколько сложнее и дольше решается задача по выявлению пригодных для оперативного использования соотечественников по целевым заявкам оперативных подразделений разведки. В этих случаях часто приходится начинать развитие комбинации на "пустом" месте.

Так, одно из оперативных подразделений разведки, изыскивая возможности для выхода в закрытый район противника (условно назовем его Н.), решило прибегнуть к помощи Советского комитета. Перед сотрудниками госбезопасности, имеющими отношение к Советскому комитету, была поставлена задача выявить соотечественников, проживающих в этом районе или в непосредственной близости от него и подобрать среди них лиц, пригодных для использования в наших интересах.

Начали с просмотра учетов корреспондентов Советского комитета и прогрессивных организаций. В результате выяснилось, что в соседнем с закрытым районом городке существует филиал прогрессивной эмигрантской организации "Друзья" "Русского голоса", связь с которым Советский комитет непосредственно не поддерживал. Это была единственная зацепка, которую надо было использовать. Выйти на филиал решили через центральное руководство прогрессивной организации.

Во время личной встречи с одним из руководителей организации "Друзья" "Русского голоса" была получена информация о всех филиалах этой организации и их руководителях. Затем с ним договорились о том, что в группу приглашенных Советским комитетом для поездки в СССР членов организации, будут включены и руководители ряда ее филиалов, в том числе и председатель того филиала, который находился вблизи интересовавшего нас закрытого района Н. Так было и сделано.

Председатель этого филиала Крамаренко прибыл в составе делегации в СССР, где с ним от имени Советского комитета была проведена определенная работа. Занимавшийся Крамаренко оперативный работник сумел расположить его к себе и в ходе бесед получить представление не только о членах организации, в которой преобладали люди старшего поколения, но и данные на их детей и друзей, выяснить их настроения и намерения. Было установлено также, что близкой связью детей одного из членов организации Крамаренко является американец Джим Предженс, мелкий предприниматель, имевший родственников в районе Н. Из дальнейшей беседы выяснилось, что настоящая фамилия Предженса Панасюк и что он имеет родственников на Украине, с которыми хотел бы повидаться. Однако,где проживают эти родственники, Крамаренко не знал. Он указал на некоего Ермаченко, которому было известно их местожительство и который намеревался побывать на Украине по туристической путевке.

Полученные таким образом первичные данные на Предженса были переданы оперативному подразделению, которое и реализовало их, организовав изучение Предженса сначала через Ермаченко, а затем и через резидентуру. В результате оперативное подразделение получило дополнительную возможность развивать свои мероприятия по агентурному проникновению в закрытый район.

В приведенных примерах использование возможностей Советского комитета привело к положительным результатам благодаря тому, что оперативные работники умело использовали эти возможности для выхода на интересующих нас лиц, а объекты нашей заинтересованности были надлежащим образом зашифрованы и оставались как бы в тени.

Однако нередко случается так, что оперативные работники не уделяют должного внимания именно этому вопросу и тогда их мероприятия приводят не только к раскрытию объекта заинтересованности органов госбезопасности, но и к компрометации Советского комитета, к расшифровке его перед специальными службами противника как прикрытия, используемого советской разведкой. Чаще всего это происходит, когда в вербовочном плане изучается непосредственная связь Советского комитета.

Так было, например, с разработкой "Севера", начатой оперативным подразделением по наводке Советского комитета на соотечественника, работавшего корреспондентом одной из буржуазных газет. "Север" систематически направлял в редакцию газеты "Голос Родины" статьи, разоблачавшие антисоветские эмигрантские организации. Эти статьи печатались под псевдонимом. Сама переписка с Советским комитетом велась, однако, открыто, непосредственно на Москву, а отправителем всегда указывался лично "Север". К разработке "Севера" была подключена резидентура, которая в результате проведенных мероприятий вскоре установила, что объект нашей заинтересованности находится в поле зрения местных специальных служб. От агентуры, в частности, были получены данные, что в связи с перепиской с Советским комитетом "Север" дважды вызывался в полицейские органы. Разработку "Севера" пришлось прекратить.

Приводя данный пример, мы вовсе не собираемся утверждать, что оперативные подразделения вообще не могут и не должны вербовать людей, поддерживающих связь с Советским комитетом. Как показывают факты, среди этой категории лиц могут быть приобретены весьма ценные источники информации. Все зависит от того, насколько широко и кому именно из связей объекта известно о его отношениях с Советским комитетом, насколько скрыты эти отношения от окружения и местных специальных служб. Именно эта сторона дела наряду с личными качествами и возможностями объекта является определяющей при решении вопроса о вербовке связей Советского комитета.

Корреспондентом газеты "Вісти с Украины" в США длительное время являлся соотечественник "Молодцов", профессор Сиракузского университета. Его статьи об эмигрантской жизни регулярно печатались в газете под псевдонимом. Статьи носили общий характер и по ним трудно было определить не только автора, но даже страну, в которой он проживает. Связь с "Молодцовым" поддерживалась через его близкого знакомого в третьей стране, переписка с которой американскими специальными службами, как нам было известно, не контролировалась.

Таким образом, "Молодцов" не был расшифрован перед американской контрразведкой и это давало возможность рассматривать его как кандидата на вербовку. Личные качества "Молодцова" и занимаемое им положение подтверждали правильность сделанного выбора.

Для осуществления вербовочных мероприятий "Молодцов" был приглашен Советским комитетом в СССР. При этом ему рекомендовали оформить документы на въезд к нам в третьей стране, что "Молодцов" и сделал. В СССР "Молодцов" находился больше месяца. За это время он посетил Киев и ряд других городов. Разработка "Молодцова" через возможности Советского комитета в период пребывания в СССР показала, что в его лице мы имеем дело с честным человеком, патриотом нашей Родины, готовым оказать посильную помощь своей стране. На основании этих данных было принято решение о его вербовке. Во время пребывания "Молодцова" в Батуми, куда он выезжал по нашему разрешению к родственникам, с ним был установлен контакт от имени органов госбезопасности и проведена вербовка.

Такой вариант вербовочного мероприятия давал возможность зашифровать перед "Молодцовым" связь между Советским комитетом и органами госбезопасности. Предусматривалось, что, если бы "Молодцов" отказался от сотрудничества, его должны были предупредить о неразглашении факта беседы с ним работников органов госбезопасности в Батуми.

В ходе вербовочной беседы "Молодцов" рассказал о своей связи с Советским комитетом и о том, что в СССР он приехал по приглашению этого комитета. По нашей просьбе он подробно охарактеризовал положение в эмигрантских кругах, а также свои связи среди преподавателей и студентов университета. Получив согласие "Молодцова" на сотрудничество с органами госбезопасности, его предупредили, чтобы он никого, в том числе и сотрудников Советского комитета, не посвящал в свои отношения с КГБ.

Работа с "Молодцовым" с оперативных позиций была продолжена в Киеве. В дальнейшем агент был передан на связь в резидентуру, а от работы с Советским комитетом его пришлось отвести.

Хорошие возможности для выявления лиц, представляющих интерес в вербовочном плане, дают личные встречи с соотечественниками, приезжающими в СССР или в Берлин как по приглашению Советского комитета, так и по другим каналам. Личные встречи используются также и для получения разведывательной информации.

Хотя на первый взгляд может показаться, что получение информации в беседах с соотечественниками не представляет большого труда, к этим беседам всегда надо тщательно готовиться. При этом необходимо учитывать личные качества соотечественника, страну, где он живет, его окружение, с кем он общается, какая по счету встреча с ним проводится и т.д. Без учета этих данных трудно не только провести нужную беседу, но и составить представление о возможностях соотечественника, то есть по каким вопросам он располагает или может располагать сведениями.

В беседе с соотечественником Лабукасом, посетившим Представительство Советского комитета в Берлине, намечалось получить информацию о деятельности литовских националистов в ФРГ. Однако проводивший эту беседу работник не учел, что Лабукас проживал в деревне, вдалеке от центров литовской эмиграции и поэтому о литовских организациях в ФРГ ничего не знал. Беседа с целью получения такой разведывательной информации оказалась беспредметной в самом начале. Между тем, как выяснилось впоследствии, Лабукас проживал как раз в том районе Баварии, где создаются базы бундесвера, и кто знает, какие сведения по этому вопросу от него можно было бы получить, если бы работник построил беседу с ним в другом плане.

Совсем иначе прошла беседа нашего работника с соотечественником Колесниченковым, который также проживал в ФРГ. Оперативный работник заблаговременно подготовился к встрече с Колесниченковым, изучил его переписку с Советским комитетом, ознакомился с районом его проживания в ФРГ, установил, что этот район представляет для нас интерес, как место возможного расположения американских военных баз. В результате такой подготовки стало ясно, что основное внимание в беседе с Колесниченковым надо было направить на получение информации

об американских базах, зашифровав при этом наш интерес к выяснению разведывательных данных. Намечалось также в ходе беседы получение наводок втемную на интересующих нас лиц. Учитывая характер предстоящей встречи,был разработан подробный план беседы. Основу плана составили вопросы о положении соотечественников в районе г.Кемптена, где проживал Колесниченков, их трудоустройстве и правовом положении, отношении к ним местных граждан.

Предполагалось, что среди соотечественников могли быть лица, работавшие у американцев, и Колесниченков,говоря о трудоустройстве своих знакомых, мог упомянуть об этом.

Когда Колесниченков прибыл в Берлин, оперативный работник встретился с ним и от имени Советского комитета провел запланированную беседу. Колесниченков довольно обстоятельно охарактеризовал положение эмигрантов, отношение к ним предпринимателей и местных властей. Об американцах Колесниченков, однако, ничего не рассказал, так как сам он и его знакомые работали на немецких фирмах. Видя такое развитие беседы, оперативный работник поинтересовался у Колесниченкова его знакомыми в других городах ФРГ и тот назвал ряд соотечественников, проживавших в крупных городах Баварии. Это дало возможность спросить Колесниченкова о том, что рассказывают ему знакомые из Франкфурта-на-Майне и Штутгарта об отношении к ним американцев.

Отвечая на этот вопрос, Колесниченков заявил, что об отношении американцев к соотечественникам он хорошо знает и сам, так как недалеко от села, где он проживает, имеется американская ракетная база, солдаты которой - частые гости сельского кафе. Колесниченков подробно рассказал о случаях стычек американцев с немецким населением и с соотечественниками. Он назвал также ряд известных ему соотечественников, работающих при американских воинских частях.

Так, правильный выбор темы для беседы, умелая тактика и своевременная постановка косвенных вопросов позволили получить от объекта разработки пусть неполную,но важную для нас информацию о дислокации одной из американских ракетных баз в ФРГ. Рассказ Колесниченкова о по-

ложении соотечественников в районе Кемптена также был весьма полезен и использован в работе Советского комитета.

Оперативные подразделения органов государственной безопасности для изучения и вербовки соотечественников довольно широко используют и такие возможности Советского комитета, как приглашение в СССР соотечественников то ли в качестве своих гостей, то ли на учебу в вузы то ли по линии Комитета молодежных организаций.

Как правило, приглашения в СССР соотечественников по линии Советского комитета оформляются через посольства, где проводится подбор и изучение кандидатов на поездку. Это позволяет резидентурам КГБ включить в число приглашенных и тех соотечественников, которые представляют для нас оперативный интерес, но изучение которых в условиях резидентур осуществлять трудно.

Так, резидентура КГБ в одной из стран Ближнего Востока проявляла интерес к сыну русских эмигрантов "Петру", который как крупный специалист в области строительства занимал видное положение в обществе, пользовался благосклонностью влиятельных кругов, имел связи в ряде других ближневосточных стран. Возможностями для изучения "Петра" резидентура не располагала. В то же время ей было известно, что он имеет большое желание закончить аспирантуру строительного института в СССР.

Учитывая это обстоятельство, резидентура рекомендовала "Петра" на учебу в СССР по линии Советского комитета по культурным связям.

В период учебы "Петра" в СССР он был взят в разработку, в которой, наряду с агентурно-оперативными средствами, были использованы и возможности Советского комитета, главным образом в целях его идеологической обработки.

В ходе изучения "Петра" в его разработку на нейтральной основе был введен оперативный работник, который впоследствии и осуществил его вербовку от имени органов госбезопасности. После возвращения в страну "Петр" был передан на связь в резидентуру и успешно использовался ею в работе против главного противника.

Пребывание "Петра" в течение года в СССР в данном случае не отразилось на его положении в стране. Наоборот, факт получения им диплома советского вуза был расценен в местных кругах как доказательство того, что "Петр" является хорошим специалистом. Это привело к расширению круга его клиентуры.

В Советском Союзе по линии Армянского комитета по культурным связям с соотечественниками ежегодно организуются двухмесячные курсы для учителей армянских зарубежных школ. Это обстоятельство дает возможность органам госбезопасности заранее подбирать через резидентуры интересующих нас лиц для включения их в эти группы учителей с целью последующей разработки и возможной вербовки на территории СССР.

Так, в 1966 году по рекомендации нашей резидентуры в Сирии в группу учителей был включен член дашнакской организации "Шаварш", преподаватель армянской школы, находившийся под влиянием дашнаков. О "Шаварше" было известно, что хотя он и пользуется уважением в руководящих дашнакских кругах страны, сам к их деятельности относится критически, считая, что дашнаки не должны бороться против Советской Армении - родины всех армян и выступать против русского народа, без помощи которого Армения не могла бы добиться того положения, которое занимает сегодня.

Такие настроения "Шаварша" давали основание надеяться на то, что после соответствующей обработки его можно будет склонить к сотрудничеству с нами.

Во время пребывания "Шаварша" в СССР он был взят в активную разработку, в ходе которой решались две задачи: изучение объекта агентурно-оперативными средствами и оказание на него нужного нам влияния через возможности Армянского комитета по культурным связям с соотечественниками. В этих целях "Шаваршу" были предоставлены широкие возможности для ознакомления с достижениями Советской Армении за годы Советской власти, с ним были проведены убедительные беседы о враждебной деятельности дашнаков против армянского народа, организованы встречи с советскими людьми.

Такая работа дала положительный результат, когда с "Шаваршем" встретились сотрудники органов госбезопасности и сделали предложение о сотрудничестве, он без колебаний согласился.

Органы госбезопасности часто используют прикрытие Советского комитета для организации работы среди соотечественников – туристов. Это позволяет не только легко подойти к туристским группам, но и организовать первоначальное изучение их членов с целью выявления пригодных на вербовку лиц. Однако, вербуя агентуру, надо обязательно предусматривать работу с ней не с позиций Советского комитета, а с позиций органов государственной безопасности.

В 1966 году Советский Союз в составе туристской группы соотечественников из США посетила украинка "Роза". По линии Советского комитета с ней была организована работа с задачей подготовить условия для приезда в СССР ее мужа "Измаила", который изменил Родине и активно сотрудничал за границей с западногерманской, а затем с американской разведкой. По данным резидентуры, "Измаил" располагал сведениями на агентуру БНД и ЦРУ, которая готовилась вместе с ним в разведывательных школах. Об "Измаиле" было известно также, что, занимая в прошлом антисоветские позиции, он отошел в последнее время от деятельности эмигрантских центров и даже вынашивал мысль о создании патриотической группы соотечественников.

Несмотря на наличие таких данных о настроениях "Измаила", подходить к нему с позиций резидентуры, учитывая его связи с американцами, было рискованно. Поэтому по предложению резидентуры и было принято решение о выводе "Измаила" в СССР, с тем, чтобы организовать его изучение, а при благоприятных условиях завербовать.

Поездка "Розы" в Советский Союз по рекомендации Советского комитета была первым шагом на пути осуществления намеченного мероприятия.

Поставленная перед оперативным работником задача в отношении "Розы" была выполнена: помимо того, что ее удалось убедить в целесообразности приезда "Измаила" в СССР, от нее была получена некоторая информация о нем,

его связях среди эмигрантов, настроениях и намерениях. Вместе с тем были выявлены и родственники "Изамила" в СССР, что помогло в дальнейшем организовать более глубокое изучение его во время пребывания в СССР.

Через "Розу" ему было передано устное приглашение Советского комитета посетить СССР.

"Измаил" приехал в СССР через полгода, предприняв предварительно своеобразные меры предосторожности. Опасаясь, что об этой поездке может стать известно окружению и специальным службам противника, он выехал вначале в Югославию и Польшу, а затем получил визу на въезд в СССР для посещения родственников.

В течение двухмесячного пребывания в СССР "Измаил" был тщательно изучен и завербован. Вербовка "Измаила", осуществленная одним из местных органов госбезопасности, была проведена таким образом, что причастность Советского комитета к его разработке удалось полностью зашифровать. Дело в том, что родственники "Измаила" проживали в разных городах СССР, причем у своего брата, жившего в Псковской области, "Измаил" был дважды. О намерении "Измаила" вторично посетить брата органам госбезопасности было известно. Поэтому на следующий день после вторичного приезда к брату "Измаил" был вызван в отделение милиции под тем предлогом, что не встал сразу на учет, где с ним и была проведена вербовочная беседа.

"Измаил" дал информацию о своем сотрудничестве с БНД и ЦРУ, выполнявшихся им заданиях, а также назвал эмигрантов, связанных со специальными службами противника.

К сожалению, не всегда и не везде оперативные работники подходят к вербовке соотечественников так серьезно, как в случае с "Измаилом". Бывает, что вместо вербовки того или иного объекта, имевшего связь с Советским комитетом, от имени органов госбезопасности оперативные работники ограничиваются привлечением его к сотрудничеству с самим Советским комитетом, планируя при этом использование агента в разведывательном плане. Допустимо, конечно, на каком-то начальном этапе договориться с объектом о сотрудничестве с Советским коми-

том, но лишь при условии, что в дальнейшем это сотрудничество будет переведено на сотрудничество с разведкой. В таких случаях необходимо соответствующим образом разрабатывать для человека задание, не выходящее за рамки интересов Советского комитета, и выбирать формы связи, приемлемые для официально действующей организации.

К чему может привести пренебрежение этими элементарными требованиями, показывает следующий пример.

В 1965 году Советский Союз по частной визе посетил "Почтальон", который, как выяснилось в ходе его разработки, являлся служащим главного почтамта в городе Оттаве. Было известно, что через этот почтамт проходили почтовые отправления многих государственных учреждений Канады. "Почтальон" работал как раз на сортировке такой корреспонденции. Это обстоятельство привлекло к "Почтальону" внимание органов госбезопасности. Изучение "Почтальона" через агентуру показало, что он настроен патриотически, с пониманием подходит к оценке некоторых не решенных в СССР вопросов, поддерживает идею мирного сосуществования и высказывается за развитие контактов с Советским Союзом соотечественников, находящихся в Канаде.

Полученные данные наводили на мысль о том, чтобы установить с "Почтальоном" контакт от имени Советского комитета. Это позволяло дополнительно изучить "Почтальона" с официальных позиций, выяснить его реакцию на предложение о сотрудничестве с Советским комитетом, а затем решить вопрос о его вербовке.

Сотрудник, которому было поручено это дело, сумел расположить "Почтальона" к себе и убедить его в целесообразности оказания помощи Советскому комитету. "Почтальон" не возражал против этого, но поинтересовался лишь одним вопросом: в чем должна состоять эта помощь? Вот тут-то и оказалось, что оперативный работник не подготовлен к такой беседе. Его отношения с "Почтальоном", как работника Советского комитета, зашли так далеко, что он не мог передать работу с объектом другому оперативному работнику, который выступил бы от имени органов госбезопасности, так как в этом случае связь Советского комитета с органами госбезопасности была бы расшифрована. И оперативный работник не нашел ничего другого, как

поручить "Почтальону" передавать нам в Канаде почту государственных учреждений, которая будет проходить через его руки, и даже объяснил, как такую операцию нужно проводить.

"Почтальон" дал согласие и на это. С ним были отработаны условия связи на резидентуру.

По понятным причинам от работы с "Почтальоном" пришлось полностью отказаться. Ведь невозможно было с человеком, давшим согласие помогать Советскому комитету, решать оперативные вопросы, тем более такие, как перлюстрация корреспонденции государственных учреждений страны, в которой он проживал.

Полезную работу по изучению интересующих советскую разведку лиц можно проводить, используя организуемые Советским комитетом ежегодные поездки в СССР эмигрантской молодежи по линии советской туристской организации "Спутник".

В подборе кандидатур для таких поездок непосредственное участие принимают наши резидентуры, которые заранее рекомендуют лиц, изучение которых представляет разведывательный интерес.

Так, в 1966 году в Советском Союзе находилась группа молодых соотечественников, в состав которой были включены и интересовавшие нас объекты. Для работы с этими лицами в состав группы под видом корреспондента газеты "Голос Родины" был введен оперативный работник, который сопровождал группу во время ее поездки по СССР.

В течение месяца общаясь с участниками группы, он сумел установить дружеские отношения с объектами нашей заинтересованности "Карлом" и "Вентой", изучил их личные качества, настроения, взгляды, связи, выяснил планы на будущее и т.д.

Все это позволило не только определить целесообразность дальнейшей работы с "Карлом" и "Вентой" в вербовочном плане, но и выбрать наиболее эффективные пути для привлечения их к сотрудничеству с органами КГБ.

Положительных результатов можно добиться также, направляя за кордон под прикрытием Советского комитета оперативных работников или агентуру. Такие выезды практикуются в целях поиска среди соотечественников связей,

которые впоследствии могут передаваться оперативным подразделениям для разработки или выявления лиц, заинтересованных по тем или иным причинам в поддержании контактов с различными советскими научными учреждениями и общественными организациями, а также для решения отдельных разведывательных заданий.

Рассмотрим несколько примеров.

Органы госбезопасности Эстонии, используя возможности Эстонского общества по культурным связям с соотечественниками направляли в 1964-1966 годах в составе туристских групп в Швецию и Финляндию своего сотрудника, который сумел установить в этих странах ряд контактов с эстонскими эмигрантами, в том числе с некоторыми профессорами и преподавателями высших учебных заведений. Один из них, "Янсон", специалист в области ядерной физики, поддерживавший связи со шведскими учеными, занимавшимися проблемами ядерных реакций, был познакомлен под благовидным предлогом с сотрудником резидентуры, выступавшим с позиций прикрытия. Разработка "Янсона" была продолжена резидентурой.

Другой профессор "Варма" являлся специалистом в области политэкономии и работал над изучением истории земельных отношений в Швеции. Он был заинтересован в установлении контактов с научными учреждениями Советской Эстонии и отдельными учеными - историками и экономистами. Он просил оказать ему содействие в получении некоторых материалов из архивов Таллина. Оперативный работник обещал выполнить эту просьбу и по возвращении домой направил "Варме" от своего имени несколько интересовавших его книг, а также приглашение посетить Таллин.

Во время пребывания "Вармы" в Таллине его познакомили с известными эстонскими учеными, занимавшимися сходными научными проблемами. В качестве гида к "Варме" был подведен агент "Яаан", историк по специальности, хорошо разбиравшийся в интересовавшем "Варму" вопросе. Агент должен был изучить "Варму" и закрепить с ним знакомство настолько, чтобы с его помощью можно было организовать поездку "Яаана" в Швецию.

Такое задание было поставлено не случайно. "Варма", как вероятный агент, не представлял интереса для органов

госбезопасности, так как не располагал разведывательными возможностями и не имел связей в тех кругах, которые являются объектом нашего изучения. Он не был также участником антисоветских эмигрантских центров, хотя и имел среди эмигрантов много знакомых. К тому же личные качества "Вармы" (мягкость характера, щепетильность, некоторая религиозность и мечтательность) заставляли воздерживаться от его вербовки. Поэтому, определяя вопрос о возможном использовании "Вармы", работники органов госбезопасности пришли к выводу о целесообразности привлечения его к работе втемную по подготовке условий для поездки "Яаана" в Швецию. Цель была достигнута.

"Варма" был настолько благодарен "Яаану" за внимание и оказанную помощь, что обещал ему устроить поездку в Швецию. Свое обещание он сдержал. Так, наш агент, не имевший до этого возможностей посетить капиталистическую страну, выехал в Швецию на два месяца в качестве гостя "Вармы" и сумел выполнить серьезное оперативное задание. Связь, установленная с эмигрантом по линии Советского комитета, помогла в решении оперативных вопросов.

Как указывалось, выезды оперативных работников и агентов за границу по линии Советского комитета могут быть с успехом использованы для получения разведывательной информации. Наиболее доступно собрать сведения о деятельности антисоветских эмигрантских центров, так как само общение с соотечественниками предоставляет такую возможность. Сложность состоит в получении разведывательных данных. Выше приводился пример того, как тщательно следует готовиться к беседам с соотечественниками на разведывательные темы, когда они приезжают к нам. Еще с большей осторожностью приходится вести беседы по таким вопросам с соотечественниками за границей. В качестве иллюстрации этого положения приведем следующий пример.

В одной из западноевропейских стран проживал армянин "Вардан", владелец крупного завода по производству пластмасс. Было известно, что он прогрессивно настроен, патриот Армении, с большой теплотой относится ко всем армянам из Советского Союза, посещающим страну его пребывания, при встречах с ними проявляет гостеприимст-

во и щедрость. На его заводе, как было установлено, выпускается продукция, в которой испытывает недостаток наша промышленность. Поэтому получение технологии производства искусственных смол, выпускаемых на заводе,представляло народнохозяйственный интерес.

Отсутствие в резидентуре агентуры из армян не позволяло выполнить это задание, так как "Вардан" в силу предубеждения неохотно шел на контакт с работниками советских учреждений русской национальности. Поэтому, когда в указанную страну выезжала группа членов Армянского комитета по культурным связям с соотечественниками, было решено поручить агенту "Вахтангу", входившему в состав этой группы, познакомиться с "Варданом" и попытаться получить у него необходимую информацию. "Вахтанг" был инженером-химиком, знакомым с интересовавшей нас проблемой.

Участники поездки, являвшиеся гостями культурно-просветительной благотворительной армянской организации "Барегорцакан", были тепло встречены в армянской колонии. По случаю их приезда собрались представители всех слоев армянской общественности, в том числе и "Вардан". Это обстоятельство было использовано "Вахтангом" для знакомства с "Варданом". Последний был очень доволен вниманием, которое к нему проявили гости из Советской Армении. Когда же "Вардан" узнал, что "Вахтанг" химик и хорошо разбирается в производстве пластмасс, его симпатии возросли. "Вардан" буквально оторвал "Вахтанга" от других членов группы, повез его на свой завод, чтобы познакомить, как он заявил, с организацией труда и положением рабочих. Это приглашение было использовано "Вахтангом" для того, чтобы собрать предварительную информацию об интересующем нас процессе. По дороге на завод "Вахтанг" сказал, что работает над докторской диссертацией и поэтому считает очень полезным для себя ознакомиться с процессами производства синтетических смол.Это позволило "Вахтангу" маскировать разведывательный интерес к деталям технологии производства чисто личной заинтересованностью.

В беседе с "Варданом", происходившей в домашней обстановке, "Вахтанг" поделился с ним личными планами, рас

сказал в общих чертах о своей работе над диссертацией, выразил надежду, что она будет полезной для промышленности Советской Армении. При этом он добавил, что польза от диссертации была бы больше, если бы "Вардан" разрешил ему воспользоваться некоторыми сведениями, почерпнутыми во время экскурсии по заводу.

Не усмотрев ничего предосудительного в личной просьбе "Вахтанга", "Вардан" разрешил ему использовать в диссертации данные о технологическом процессе, применяемом на его заводе. Больше того, он был настолько польщен этой просьбой, что даже предоставил в распоряжение "Вахтанга" описание технологии производства.

Так, правильное использование прикрытия Советского комитета и умелые действия агента позволили получить необходимую для советской промышленности разведывательную информацию.

Органы госбезопасности используют возможности Советского комитета не только для выявления интересующих разведку лиц и сбора разведывательной информации, но и в борьбе со специальными службами противника. Эта работа ведется по следующим направлениям:

- установка агентуры специальных служб противника в прогрессивных организациях и группах с целью перевербовки и пресечения ее враждебной деятельности;

- выявление с целью вербовки соотечественников, имеющих отношение к специальным службам противника или проживающих в ближайшем их окружении сотрудников этих служб; подстава разведывательным и контрразведывательным органам противника агентуры через возможности Советского комитета.

Если первая задача является в основном оборонительной и направлена главным образом на то, чтобы предотвратить проникновение в нашу страну вражеской агентуры по каналам Советского комитета, то вторая - нацелена на проникновение в специальные органы или агентурную сеть противника и является наступательной.

Решение обеих задач связано со значительными трудностями, особенно, если речь идет о подставе или внедрении нашей агентуры в специальные службы противника. Не всегда и не сразу удается своевременно разоблачить агентов противника или антисоветских центров, внедренных ими в прогрессивные организации.

Сложность этой задачи состоит, в частности, в том, что агенты противника тщательно маскируются под людей, настроенных патриотически и просоветски. Поэтому необходимо время и опыт, чтобы в скрывающемся под маской идейно близкого нам человека, патриота и друга нашей страны распознать агента иностранной разведки.

В переписке с Советским комитетом длительное время состоял соотечественник Парамошкин из Англии. Каждое его письмо в Советский комитет было полно восторгов по поводу достижений Советского Союза, роста благостояния советских людей и т.д. Он одобрял и всячески превозносил любое наше начинание. Каждому решению советских органов власти по внутренним или внешнеполитическим вопросам он посвящал пространные письма, в которых наряду с восторженными высказываниями о советской действительности резко критиковал капиталистическую систему, в том числе жизнь в Англии.

Активная переписка Парамошкина с Советским комитетом, содержание его писем заставляли думать, что он патриот нашей Родины и может принести пользу в развитии патриотического движения за рубежом. В связи с этим Парамошкин был приглашен Советским комитетом в СССР. Ему была оказана дружеская встреча и предоставлена возможность ознакомиться с достопримечательностями Москвы, съездить в Загорск, посетить родственников в Ленинграде. В конце своего пребывания в СССР Парамошкин обратился к руководителям Советского комитета с просьбой разрешить ему поездку в подмосковное местечко М., где он проводил свое детство.

О просьбе Парамошкина были информированы соответствующие органы госбезопасности, которых насторожило это желание Парамошкина, так как в местечке М., закрытом для посещения иностранцев, находился военный объект. Для проверки возникшего подозрения было решено все же дать возможность Парамошкину съездить в М. в сопровождении оперативного работника, выступавшего под видом сотрудника Советского комитета. Чтобы не вызвать у Парамошкина каких-либо подозрений, поездка в М. была приурочена ко дню его отъезда из СССР, в связи с чем ему была предоставлена автомашина. Участие же в поездке

оперативного работника объяснили тем, что Советский комитет хотел бы использовать эту поездку для продолжения беседы с Парамошкиным по вопросам патриотического движения.

Наблюдение за Парамошкиным показало, что он, находясь в М., все время пытался пройти в район непосредственного расположения военного объекта, однако присутствие нашего сотрудника, видимо, сковывало его действия. Так были получены дополнительные косвенные данные об истинных намерениях Парамошкина. Но косвенная улика еще не доказательство. Поэтому каких-либо мер в отношении Парамошкина органы госбезопасности не принимали и дали ему спокойно выехать из СССР. Через год Парамошкин снова посетил Советский Союз на этот раз как турист. Информированные о его приезде органы госбезопасности взяли Парамошкина в активную разработку, обеспечив наблюдение за ним с помощью агентуры и оперативно-технических средств.

На оперативных работников, выступавших под прикрытием Советского комитета, была возложена задача - притупить бдительность Парамошкина, заставить его убедиться, что за ним не может быть наблюдения. В этих целях Парамошкину в Советском комитете оказали исключительно радушный прием, как другу и помощнику Советского комитета, а в работе с ним была создана атмосфера доверия и доброжелательности. Расчеты оперативных работников оправдались. После нескольких дней пребывания в Москве, видимо убедившись в полном доверии к себе Советского комитета, Парамошкин на поезде выехал в М.

Эта поездка, происходившая под контролем службы наружного наблюдения и агентуры, показала, что Парамошкин имеет разведывательное задание по важному объекту в М. Его действия в этом районе были сняты на кинопленку.

Полученные в результате разработки материалы о шпионской деятельности Парамошкина были использованы для разоблачения его как агента английской разведки.

В данном случае разработка завершилась арестом вражеского агента. Однако органы госбезопасности, организуя разработку агентуры специальных служб противника, прежде чем ставить вопрос об аресте вражеского лазутчика, всегда

изучают возможность его перевербовки для использования в своих интересах. И если это бывает оперативно выгодно и оправданно, осуществляют перевербовку. Такая работа по перевербовке агентуры специальных служб противника нередко ведется и по наводкам, полученным через возможности Советского комитета.

Во время пребывания в Литве эмигрант из США Палавичюс посетил Литовский комитет по культурным связям. Стремясь предостеречь нас, как он выразился, от "опасных знакомств", сообщил, что среди литовских эмигрантов, симпатизирующих прогрессивной эмигрантской газете "Вильнис", имеются агенты ФБР и ЦРУ. В числе агентов он назвал "Альгиса".

Проверка по материалам Центра и через резидентуру показала, что "Альгис" является сыном литовского эмигранта, уроженец США. Отец "Альгиса" - активный деятель прогрессивных литовцев в Америке, воспитывал сына на патриотических традициях. Когда "Альгис" вырос, он также вступил в прогрессивную организацию, где, хотя и не был среди активистов, принимал участие во всех мероприятиях, проводившихся этой организацией.

Получив журналистское образование, "Альгис" намеревался устроиться в одну из влиятельных нью-йоркских газет. Тогда-то и произошла его первая встреча с ФБР. Под угрозой потерять возможность устроиться в газету и получить желтый билет "Альгис" пошел на сотрудничество с ФБР.

Проверка "Альгиса" через связи Литовского комитета дала дополнительные данные, из которых было видно, что "Альгис" настроен патриотически, внимательно следит за жизнью в Литве, высказывал желание посетить Литовскую ССР. Учитывая это желание "Альгиса", было решено пригласить его вместе с отцом в составе группы прогрессивных литовских эмигрантов на праздник песни. Такое приглашение не могло вызвать в отношении "Альгиса" какихлибо подозрений у ФБР тем более, что и некоторые другие прогрессивные деятели, так же как и его отец, приглашались в Литву вместе с членами семьи.

Во время пребывания "Альгиса" в Литовской ССР о нем были собраны дополнительные сведения, в том числе

из беседы с его отцом. Последний, рассказывая сотрудику Литовского комитета о своей жизни, указывал, что "Альгис" сильно изменился в последнее время, стал замкнутым, начал сторониться участия в мероприятиях, которые проводятся прогрессивной организацией, хотя попрежнему глубоко симпатизирует своей Родине. По словам отца, "Альгис" пытался даже отказаться от поездки в Литву, к чему ранее сильно стремился, и если бы не его настойчивость, то не исключено, что сын, может быть, и не поехал бы.

Эти новые сведения позволяли предположить, что изменения в настроениях "Альгиса" могли быть вызваны его нежеланием сотрудничать с ФБР и выполнять какое-то задание, порученное ему в связи с поездкой в Литву.

В этой связи нашему агенту "Иозасу", который сумел расположить к себе "Альгиса", было поручено провести с ним дружескую беседу и постараться выяснить, что тяготит "Альгиса" и заставляет сторониться общества. Такая беседа была проведена. Действуя по рекомендациям органов госбезопасности, "Иозас" организовал холостяцкую пирушку за городом, где за рюмкой вина выяснил, что "Альгис" действительно имеет поручение от своих шефов, которые он не желает выполнять, так как это может причинить ущерб Литве. Невыполнение же задания может грозить ему неприятностями по возвращении в США. "Альгис" просил у "Иозаса" совета, как ему поступить, чтобы избавиться от своих обязательств. Эта просьба была использована для организации встречи "Альгиса" с оперативным работником. "Альгис" был завербован.

Возможности Советского комитета могут быть использованы для выявления не только агентуры, но также и сотрудников специальных служб противника, и подходов к ним. В этом случае органам госбезопасности приходится проявлять большую осторожность и изобретательность. В частности, очень важно своевременно отвести представителя Советского комитета от связи с лицами из окружения сотрудников специальных служб. Нередко от услуг Советского комитета приходится отказываться сразу же после получения наводок на эту категорию лиц и переходить к их разработке через агентуру и другие возможности резидентур.

Такой подход к делу продиктован тем, что специальные службы противника с особым вниманием относятся к соотечественникам, проживающим в районах важных государственных объектов.

В качестве примера рассмотрим дело "Капитана" по которому органами госбезопасности разрабатывался сотрудник американской военно-воздушной разведки, русский по национальности.

Наводку на "Капитана" органы госбезопасности получили из Советского комитета, куда поступило письмо соотечественника "Старого". В этом письме "Старой" просил выслать ему газету "Голос Родины" и одновременно сообщал некоторые данные о себе, своих родных и знакомых. В частности, он указывал, что его племянник "Капитан" занят на секретной работе в армии США. Это сообщение привлекло внимание работников органов госбезопасности, которые решили получить дополнительные сведения о "Капитане", использовав для этого переписку со "Старым". Пришлось втянуть "Старого" в переписку с Советским комитетом и обменяться с ним несколькими письмами.

В письмах к "Старому" наш интерес к "Капитану" был тщательно зашифрован. Путем косвенных вопросов удалось получить установочные данные на "Капитана" и адрес его местожительства.

Проверка "Капитана" по учетам и через резидентуру показала, что он является сотрудником военно-воздушной разведки США. Было решено сразу же прекратить переписку со "Старым" по линии Советского комитета и начать разработку "Капитана". Но, как оказалось в дальнейшем, эта мера была принята с опозданием.

Когда наш агент посетил "Старого", через которого намечался выход на "Капитана", и представился ему советским гражданином, "Старой" сразу же предупредил, что о его переписке с Советским комитетом известно ФБР, которое в курсе содержания всех его писем. Он сказал, что имеет задание немедленно информировать ФБР о людях, которые придут к нему и будут интересоваться "Капитаном". "Старой" посоветовал нашему человеку во избежание неприятностей больше у него не появляться.

"Старой" оказался честным человеком и не выдал нашего агента. Но ведь все могло быть гораздо хуже. Причиной же неудачи является лишь то, что оперативные работники, в поле зрения которых впервые попал "Капитан", избрали неверный путь для его изучения. Вместо того, чтобы получить информацию о "Капитане" от того же "Старого" негласным путем, затеяли с ним открытую переписку, что дало противнику возможность предупредить наши действия.

Органы госбезопасности через возможности Советского комитета могут решать и такую задачу, как розыск изменников Родине и карателей с целью их компрометации или вывода в СССР для предания суду. В таких делах роль Советского комитета в большинстве случаев ограничивается лишь выявлением адреса местожительства интересующего нас объекта. Чаще всего это достигается путем публикации в издающихся Советским комитетом газетах сообщений о розыске родственниками интересующих нас лиц или с помощью переписки с соотечественниками. Эти способы позволяют во многих случаях установить не только адреса, но часто и фамилии, под которыми разыскиваемые изменники скрываются в капиталистических странах.

Значительно реже возможности Советского комитета используются для вывода по его каналам изменников Родине в СССР с целью ареста. В каждом случае такое мероприятие становится предметом специального обсуждения, так как под угрозу ставится авторитет Советского комитета, раскрывается его связь со специальными советскими органами. Необдуманными действиями может быть нанесен урон такому важному делу, как развитие патриотического движения среди соотечественников за рубежом.

Органы госбезопасности пока еще редко используют возможности Советского комитета для дезинформации противника. В основном такая работа ведется по линии компрометации антисоветских эмигрантских центров.

По мнению авторов настоящего пособия, возможности Советского комитета могут быть использованы для решения более серьезных задач по дезинформации. Например, хорошо известно, что специальные службы противника и антисоветские эмигрантские центры, состоящие у них на

службе, очень тщательно анализируют статьи газет Советского комитета и содержание ведущихся им радиопередач. Противнику известно, что в этих газетах с большей легкостью, чем в центральной прессе, относятся к публикации информации о жизни СССР. С готовностью откликаются на просьбы эмигрантов рассказать о том или ином районе Советского Союза. Эти обстоятельства создают достаточно благоприятные условия для того, чтобы проводить через Советский комитет дезинформационные мероприятия по зашифровке положения важных объектов на территории СССР, отвлечению внимания противника от них и т.д.

Обширные связи Советского комитета среди соотечественников, переписка с ними, постоянные приезды соотечественников в СССР по приглашению Советского комитета - все это может быть использовано в интересах дезинформации.

Большую работу с использованием возможностей Советского комитета органы госбезопасности проводят по разложению антисоветских эмигрантских центров, разоблачению их связей с иностранными разведками и компрометации их перед общественностью капиталистических стран.

4. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СОВЕТСКОГО КОМИТЕТА ПО КУЛЬТУРНЫМ СВЯЗЯМ С СООТЕЧЕСТВЕННИКАМИ ЗА РУБЕЖОМ В МЕРОПРИЯТИЯХ ПО КОМПРОМЕТАЦИИ И РАЗЛОЖЕНИЮ АНТИСОВЕТСКИХ ЭМИГРАНТСКИХ ЦЕНТРОВ

Наиболее активно возможности Советского комитета используются в мероприятиях органов госбезопасности по разложению и компрометации антисоветских эмигрантских организаций. Для проведения этой работы используются такие возможности Советского комитета, как издание им газет, книг и брошюр, систематические радиопередачи и пере

писка с соотечественниками. В последние годы все более серьезное значение в этой работе приобретают поездки за рубеж видных представителей советской творческой интеллигенции и даже туристских групп, участники которых специально нацеливаются на разоблачение антисоветской, националистической идеологии и враждебных эмигрантских центров.

Через Советский комитет органы госбезопасности решают следующие задачи, связанные с борьбой против антисоветских эмигрантских центров:

- компрометация главарей антисоветских организаций перед эмигрантской общественностью путем разоблачения их связей с иностранными разведками и реакционными кругами Запада в работе против нашей Родины;

- компрометация антисоветских эмигрантских центров перед общественностью Запада как организаций, чуждых интересам стран их пребывания;

- разложение антисоветских эмигрантских центров.

Для достижения этих целей органы госбезопасности через возможности Советского комитета стремятся внести раскол в среду руководителей отдельных эмигрантских организаций, создать атмосферу недоверия друг к другу, противопоставить рядовых участников эмигрантских организаций их руководителям; восстановить антисоветские организации друг против друга и т.д. В проведении этих мероприятий весьма активно используются дезинформационные материалы.

Органы госбезопасности, подготавливая мероприятия по разложению и компрометации антисоветских эмигрантских центров с использованием возможностей Советского комитета, стремятся это делать таким образом, чтобы способствовать решению основной задачи, стоящей перед пропагандистскими органами Советского комитета, - оказанию идеологического воздействия на соотечественников в целях привлечения их на сторону Советского Союза. При этом учитывается также, как и при проведении других оперативных мероприятий, необходимость зашифровки связи Советского комитета с органами госбезопасности. Поэтому добытый агентурой материал, используемый в пропаганде Советского комитета, соответствующим образом легализуется или перерабатывается.

Возможности Советского комитета в мероприятиях по разложению и компрометации антисоветских эмигрантских центров используются, как правило, в качестве средства, дополняющего агентурно-оперативные мероприятия, и в редких случаях, как основные и тем более единственные. Последнее имеет место, главным образом, при разовых мероприятиях или при разоблачении второстепенных эмигрантских организаций и проводимых ими антисоветских акций, имеющих местное значение. Когда осуществляемые через возможности Советского комитета мероприятия составляют часть общего плана мероприятий органов КГБ против основных, наиболее активных организаций, сочетающего в себе комплекс агентурно-оперативных и пропагандистских средств, они рассчитаны на более продолжительное время.

При этом надо иметь в виду, что если пропагандистские органы Советского комитета в этих мероприятиях выступают с наших, советских позиций, то при проведении агентурно-оперативных мероприятий допустима критика деятельности антисоветских организаций "справа".

Систематически проводятся, например, мероприятия против таких антисоветских эмигрантских организаций,как НТС, ЗЧ ОУН, ВЛИК, "Даугавас ванаги", ПЭШ и ЭНК, дашнаков. Эти организации в той или иной мере связаны со специальными службами и пропагандистскими органами противника и активно используются ими в разведывательной работе, особенно в идеологических диверсиях против Советского Союза.

Последовательно проводятся мероприятия по разоблачению перед соотечественниками истинного характера широко организуемых американской пропагандой совместно с антисоветскими эмигрантскими центрами так называемых "дней независимости" Украины, Белоруссии, Литвы, "недели порабощенных наций" и других антисоветских компаний, которые стали традиционными для буржуазной пропаганды.

Много внимания в мероприятиях, проводимых через Советский комитет, уделяется компрометации в глазах соотечественников и западной общественности пресловутого закона "о взаимном обеспечении безопасности", по которо-

му американский конгресс ежегодно ассигнует миллионные средства на подрывную работу в странах социализма.

Как практически осуществляются мероприятия по разложению антисоветских эмигрантских центров с использованием возможностей Советского комитета, можно проследить на ряде примеров.

Организуя работу по разложению и компрометации НТС, органы КГБ ориентируются прежде всего на использование агентурно-оперативных средств и проведение комбинаций, в которых эти средства находили бы применение. Создаются легендированные группы, инспирируется наличие в НТС оппозиционных настроений, организуется вывод в СССР агентуры, потерявшей разведывательные возможности или оказавшейся под угрозой расшифровки, а также вывод отдельных главарей и активистов НТС с целью их использования в мероприятиях по разложению этой организации. Проводятся также и другие активные мероприятия, рассчитанные на развал организации изнутри и компрометацию ее перед иностранными разведками.

Если эти мероприятия имеют определенное значение для ослабления и парализации деятельности НТС, то они не всегда решают такие задачи, как изоляция НТС от эмигрантской среды, подрыв базы этой организации в эмигрантских кругах, восстановление против НТС общественного мнения западных стран.

Для решения указанных задач органы госбезопасности используют возможности Советского комитета.

В работе против НТС широко использовались, в частности, газета "Голос Родины" и радиостанция "Родина", через которые систематически подавались материалы, разоблачающие связи главарей НТС с американской и английской разведками.

Наиболее крупной акцией, проведенной в этом плане, явилось издание и распространение за рубежом брошюры бывшего участника НТС Черезова "Маска НТС или НТС без маски". Брошюра была выпущена большим тиражом на русском, английском и немецком языках. Сильной стороной этой брошюры явилось то, что в ней впервые были опубликованы добытые органами госбезопасности документальные материалы об использовании НТС Центральным разведывательным управлением и Интеллидженс-сервис.

В этих документах, полученных КГБ агентурным путем, речь шла о передаче англичанами американцам своей агентуры из участников НТС, а также некоторых фиктивных документов и средств связи, которыми пользовалась эта агентура.

Прежде чем публиковать добытые документы в "Голосе Родины" или в брошюре Черезова, органы госбезопасности легализовали их на Западе. С этой целью незначительное количество экземпляров документов было распространено в эмиграции от имени легендированной группы "Земляки", известной среди эмигрантов своими публикациями материалов американского разведчика Мельбардиса. Причем сделано это было таким образом, что один из экземпляров документов от корреспондента Советского комитета в ФРГ поступил в Представительство Советского комитета в Берлине.

Издание брошюры Черезова с указанными документами явилось серьезным ударом по НТС. Эта антисоветская организация была скомпрометирована не только в глазах эмигрантов, но и перед общественным мнением Запада, поскольку брошюра попала в адреса буржуазных газет и представителям тех кругов, к которым энтээсовцы наиболее часто обращаются за материальной поддержкой.

Связи главарей НТС с иностранными разведками разоблачались и в других публикациях.

Наряду с выступлениями против НТС как шпионской организации, связанной с ЦРУ и другими империалистическими разведками, органы госбезопасности через газету "Голос Родины" компрометируют НТС как сборище морально разложившихся людей, интриганов и доносчиков. Такие выступления "Голоса Родины" дополняют мероприятия, разоблачающие главарей НТС как агентуру империалистических разведок, и способствуют еще большей компрометации НТС перед соотечественниками.

Примером подобного рода материалов может служить статья бывшего участника НТС Астемирова "НТС, как он есть", опубликованная в "Голосе Родины", а затем изданная отдельной брошюрой.

Появление этого пропагандистского выступления было подготовлено рядом мероприятий органов госбезопасно-

сти, направленных против НТС. Одним из них являлся вывод в СССР сотрудника издательства НТС "Посев" Астемирова, который изменил Родине, но впоследствии, как было известно от агентуры, раскаивался в своем преступлении и искал пути возвращения на Родину. Органы госбезопасности располагали также данными о том, что Астемиров имеет хорошие информационные возможности по НТС и близко связан с главарем этой организации. Однако вопрос о его вербовке не ставился, так как Астемиров, будучи человеком независимого характера, открыто критиковал деятельность НТС и высказывал в своем окружении намерение возвратиться на Родину. Именно поэтому было принято решение о его выводе в СССР с целью использования в дальнейших мероприятиях по разоблачению НТС.

Вывод Астемирова осуществлялся органами госбезопасности с использованием прикрытия Советского комитета. Для этого к Астемирову был подведен корреспондент Советского комитета в ФРГ "Мамед", который после соответствующей обработки вывел его в демократический Берлин.

В Советском Союзе к работе с Астемировым подключились сотрудники органов госбезопасности, выступавшие от имени Советского комитета. Они же вместе с Астемировым подготовили его разоблачительное выступление против НТС, которое затем было опубликовано под названием "НТС, как он есть".

Главная цель публикации этой брошюры состояла в том, чтобы вызвать распри внутри руководящей верхушки НТС путем предания гласности неблаговидных подробностей личных взаимоотношений между членами этой верхушки, происходящих между ними склок, взаимного подсиживания и сплетен. При этом учитывалась известная склонность эмигрантов к смакованию пикантных подробностей из жизни известных в этих кругах лиц. Предполагалось, что эта склонность должна особенно сильно проявиться в отношении представителей НТС, как организации шпионского характера, пользующейся дурной славой среди эмиграции. Материалы Астемирова были дополнены другими сведениями, полученными от агентуры, а также соответствующей дезинформацией, что в целом усиливало моральную опусто-

шенность и нечистоплотность лидеров НТС в отношениях друг с другом.

Брошюра Астемирова, по данным агентуры, вызвала бурную реакцию со стороны руководящей верхушки НТС, обострила обстановку недоверия друг к другу, усилила склоки, взаимные обвинения в хищении средств организации, в моральном разложении, то есть в значительной мере способствовала подрыву влияния НТС в русской эмиграции.

Органы государственной безопасности, наряду с компрометацией антисоветских организаций в глазах эмигрантов, общественности Запада и специальных служб противника, довольно часто проводят мероприятия по компрометации отдельных главарей этих организаций. Цель таких мероприятий - скомпрометировать главаря перед участниками организации, подорвать доверие к нему и тем самым создать условия, при которых он не сможет больше возглавлять организацию. Примером таких мероприятий может служить компрометация бывшего главаря ЦОПЭ Климова и проживающего в Париже главаря так называемого "Управления зарубежной организации" НТС Бевада.

В обоих этих случаях компрометация была осуществлена путем публикации в эмигрантских изданиях соответствующих материалов, разоблачающих Климова и Бевада как агентов иностранных разведок. Такая направленность нашего выступления была избрана потому, что органам госбезопасности из документов ЦРУ и Интеллидженс-сервис было известно, что главари антисоветских организаций боятся разоблачения своих связей с американской и английской разведками перед рядовыми членами организации.

Несколько особое место в мероприятиях против антисоветских эмигрантских организаций занимают вопросы их компрометации перед иностранными разведками. Эта цель достигается путем продвижения иностранным разведкам по различным каналам информации и дезинформации о потере эмигрантскими центрами возможностей для работы против СССР, фальсификации ими данных, подготавливаемых для иностранных разведок, засоренности эмигрантских антисоветских центров агентурой органов КГБ.

Против НТС проводились и такие мероприятия. В частности, после процесса по делу эмиссаров НТС Брука и

Шафхаузера[x/] ряд антисоветских эмигрантских газет выступил с материалами, "разоблачающими" связь НТС с "советской разведкой". Благодаря этому сложились благоприятные условия для компрометации НТС перед специальными службами и эмиграцией как организации, засоренной агентурой органов госбезопасности. В этих целях в некоторых эмигрантских газетах антисоветского толка через возможности Советского комитета были инспирированы за границей статьи о сотрудничестве НТС с "советской разведкой". В качестве аргументации использовались фактические материалы о возвращении в СССР бывших участников НТС Телегина, Черезова, Астемирова и др., о выступлениях в изданиях Советского комитета с разоблачением НТС бывших идеологов этой организации Брунста и Дивнича, о провалах в СССР курьеров НТС Брука, Шафхаузера и др.

Чтобы создать впечатление о наличии среди главарей НТС неразоблаченной агентуры органов КГБ, в газете "Голос Родины" была опубликована статья "Вместо некролога", в которой о старом члене НТС Курдюкове (недавно умершем) говорилось как о человеке, много сделавшем для борьбы с врагами Родины из белоэмигрантской среды.

Проведенные через возможности Советского комитета, а также другими средствами мероприятия против НТС серьезно скомпрометировали его и перед антисоветски настроенной частью эмиграции и в глазах специальных служб противника. Как видно из имеющихся в органах госбезопасности материалов, специальные службы ФРГ ведут разработку НТС, считаясь с наличием в этой организации многочисленной "советской агентуры". Американские специальные службы сократили субсидии НТС и ее печатных изданий, выдавая деньги лишь за проведенные антисоветские акции.

Выше было рассказано о некоторых мероприятиях органов госбезопасности против НТС, осуществленных с использованием возможностей Советского комитета. Разумеется, что аналогичного характера мероприятия проводятся и против других антисоветских эмигрантских центров.

[x/] Шафхаузер - курьер НТС, гражданин ФРГ, захвачен органами госбезопасности с поличным, осужден советским судом в 1967 году.

Чтобы иметь более полное представление о возможностях Советского комитета, который используется органами безопасности в целях разложения антисоветской эмиграции, разберем еще один пример, связанный с компрометацией одной из злейших антисоветских эмигрантских организаций Закордонных частей Организации украинских националистов (ЗЧ ОУН).

Органы госбезопасности ставили перед собой задачу подорвать влияние ЗЧ ОУН среди украинской эмиграции, углубить расхождения между ЗЧ ОУН и другими украинскими националистическими организациями, скомпрометировать главарей ЗЧ ОУН, как людей, связанных с иностранными разведками, прежде всего с Федеральной службой разведки ФРГ (БНД) и на этой основе не допустить консолидации украинских националистических организаций.

В проведении своих мероприятий органы госбезопасности активно использовали возможности Товарищества по культурным связям с украинцами за рубежом.

Наряду со средствами пропаганды, в этих мероприятиях были применены и другие средства, в частности такие, как организация пресс-конференций с участием активных членов ЗЧ ОУН, использование контактов с участниками националистических организаций, проведение разложенческой работы среди националистов с использованием выездов за границу туристских групп и советских творческих коллективов и т.д.

Пресс-конференции с участием бывших членов националистических организаций, занимавших довольно видное положение в них и хорошо известных в эмиграции, являются весьма острым мероприятием по компрометации антисоветских эмигрантских центров перед общественностью Запада.

Преимущество этой формы активных мероприятий заключается в оперативности использования представляющихся возможностей. Кроме того, проведение пресс-конференций является привычным делом для людей, живущих в капиталистических странах, и рассматривается там, как признак "демократии", к выступлениям участников пресс-конференций проявляется доверие, особенно если запись их на пленку передается по радио и слушатели узнают знакомый им голос.

Именно эти моменты были приняты во внимание, когда в 1966 году органы госбезопасности подготовили выступление на пресс-конференции выведенного ими из Австрии активиста ЗЧ ОУН Джугало, который долгое время состоял в так называемом "звене связи с Краем"[x/] ЗЧ ОУН и принимал непосредственное участие в подготовке и заброске оуновской агентуры в СССР. Как показали предварительные беседы оперативных работников с Джугало, он был осведомлен о связях главарей ЗЧ ОУН с БНД, методах подготовки оуновской агентуры в школах западногерманской разведки, а также об участии главарей этой организации в террористических актах против отдельных украинских эмигрантов.

Все данные по этим вопросам были использованы при подготовке Джугало к выступлению перед журналистами и представителями общественности Советской Украины. Основой выступления послужило разоблачение БНД и ее преступной роли в использовании участников ЗЧ ОУН в подрывной работе против Советского Союза. Это был тот вопрос, который привлек наибольшее внимание западной прессы.

Пресс-конференция с участием Джугало, проведенная Товариществом по культурным связям с украинцами за рубежом, нанесла серьезный удар по украинским националистам. Помимо разоблачения их как врагов украинского народа и шпионов иностранных разведок, органам госбезопасности удалось скомпрометировать некоторых опасных главарей ЗЧ ОУН, которые были отстранены от руководства организацией, и сорвать заброску в СССР группы агентов БНД из участников ЗЧ ОУН. Следует также отметить, что выступление Джугало отрезвляюще подействовало и на некоторые националистически настроенные элементы из среды советских граждан.

Говоря о положительной роли пресс-конференций в активных мероприятиях органов госбезопасности, всегда следует иметь в виду, что пресс-конференции с участием

[x/] "Краем" по оуновской терминологии называется УССР и территория Польши, заселенная украинцами. "Звено связи с "Краем", или условно референтура К-3, занимается вербовкой, подготовкой и заброской в СССР и другие социалистические страны оуновской агентуры.

бывших активистов и главарей антисоветских центров могут принести существенную пользу лишь в том случае, если

- они проводятся в комплексе с другими разоблачительными мероприятиями и являются в определенной степени оперативным началом для развертывания на их базе новых мероприятий, закрепляющих результаты пресс-конференций;

- основной удар направляется не против антисоветских эмигрантских центров, как таковых, а против иностранных разведок, использующих эти центры в подрывной работе против СССР. В этом случае пресс-конференция приобретает в известной мере политическое звучание и привлекает к себе внимание не только эмигрантов, но и общественности Запада.

Исходя из этих требований, органы госбезопасности после выступления Джугало организовали передачу его заявления по радиостанции "Родина", опубликовали в ряде газет, издающихся Советским комитетом, и широко распространили материалы пресс-конференции на Западе.

В подкрепление основного тезиса выступления Джугало о сотрудничестве главарей ЗЧ ОУН с БНД, органы госбезопасности подготовили и опубликовали в газетах "Вести с Украины" и "Голос Родины" статью от имени украинского националиста Горбанюка, бывшего агента гестапо, а впоследствии резидента БНД. В этой статье были названы и охарактеризованы находившиеся на связи у Горбанюка агенты БНД из участников ЗЧ ОУН и других националистических организаций. В результате перечисленные в статье лица (называлось более 10 фамилий) оказались скомпрометированными в глазах эмигрантов. Даже главари ЗЧ ОУН, чтобы замаскировать свою связь с БНД, были вынуждены изгнать из организации ряд своих активистов, раскрытых в статье как агентура БНД.

Наряду с такими мероприятиями, чтобы усилить разногласия между ЗЧ ОУН и другими украинскими националистическими организациями, органы госбезопасности от имени Товарищества по культурным связям с украинцами за рубежом пошли на установление открытых контактов с

некоторыми участниками существующего в Нью-Йорке "Клуба круглого стола"[x].

Установление и развитие этих контактов проходило так. В течение нескольких лет подряд на Украину приезжали в качестве туристок Ключенко и Подолянка - преподавательницы одного из университетов США. Они длительное время принимали активное участие в работе украинских националистических организаций, избирались в руководящий орган "Украинского конгрессового комитета Америки". Во время поездки по Украине туристки имели при себе специальный тенденциозно составленный вопросник, которым пользовались при сборе информации о "руссификации", национальном сознании украинской молодежи, положении униатской церкви и т.п. В беседах с официальными лицами они зондировали возможность установления связей между украинской националистической эмиграцией и представителями Украины.

Это обстоятельство и было использовано органами КГБ для установления с ними контакта от имени Товарищества и оказания на них идеологического воздействия.

В ходе развития контактов с Ключенко и Подолянкой выяснилось, что их можно склонить к открытым выступлениям за границей по вопросам нашей пропагандистской работы против украинской эмиграции. Дальнейшая работа с ними в период пребывания в СССР и велась в направлении подготовки их к таким выступлениям.

Возвратившись в США, Ключенко и Подолянка встречались со многими руководителями националистических центров и группировок, активно выступали в печати и на собраниях националистов с объективными рассказами об УССР. Это вызвало растерянность и злобу у главарей ЗЧ ОУН, которые обвинили Ключенко и Подолянку в предатель-

---

[x] "Клуб круглого стола" создан в 1959 году с целью объединения украинских националистических организаций (ЗП УГВР, УРДП, СУЖЕРО и др.), выступающих официально за развитие контактов с Украиной. Действительной целью "Клуба", которым через ЗП УГВР фактически руководят специальные службы США, является использование контактов с советскими людьми для усиления идеологической диверсии против СССР.

стве идей национализма, что только усилило эффект от их выступлений. Поскольку обе они являлись членами "Клуба круглого стола", "гнев" националистов из ЗЧ ОУН обрушился и на участников этого "Клуба", главным образом на главарей ЗП УГВР - инициаторов его создания. На них посыпались обвинения в сотрудничестве с "Советами", в предательстве интересов "Самостийной Украины" и т.д. Не заставили себя ждать и главари ЗП УГВР. В националистическом лагере возникла публичная перебранка, которая привела к обострению взаимоотношений между этими националистическими группировками.

В дальнейшем органы госбезопасности с позиций Товарищества продолжили контакты с Ключенко и Подолянкой, а затем установили новые связи среди участников "Клуба круглого стола", которые использовали для углубления противоречий между ЗП УГВР и ЗЧ ОУН.

Продолжая мероприятия против ЗЧ ОУН, органы госбезопасности осуществили еще одну серьезную акцию, использовав для этого поездку в США и Канаду туристской группы творческих работников Украины, сформированной Товариществом и УОКСом[x/].

В эту группу, выезжавшую за границу в 1966 году, была включена агентура и доверенные лица органов КГБ, которые должны были идти на открытые встречи с украинской националистической эмиграцией с целью пропаганды среди них достижений Советской Украины и разоблачения националистической идеологии.

Организованные нашими резидентурами в США и Канаде встречи этой группы с главарями и участниками националистических организаций представляли для этого хорошую возможность. В ходе откровенных дискуссий советские люди наглядно демонстрировали превосходство нашей коммунистической идеологии над идеологией западного мира. Вера многих членов националистических организаций в их главарей была поколеблена, а созданная обстановка привела в конечном итоге к столкновениям между ЗЧ ОУН и другими украинскими националистическими организациями в США и

[x/] Украинское общество культурных связей с зарубежными странами.

Канаде. Так, главари "Лиги освобождения Украины" (ЛВУ)[x/], обвинив руководителей "Комитета украинцев Канады", которые устроили встречу с советскими туристами, в измене интересам национализма, объявили о своем выходе из КУК. Таким образом, самая крупная украинская националистическая организация в Канаде КУК была скомпрометирована.

Поездка советских туристов в США и Канаду долго оставалась предметом обсуждения на страницах эмигрантских газет, что еще больше способствовало разоблачению ЗЧ ОУН, как наиболее экстремистской и враждебной украинскому народу организации украинских националистов.

Из последних двух примеров видно, что связь отдельных антисоветских центров с Советским комитетом может быть успешно использована органами госбезопасности для внесения раскола в националистическую среду и усиления вражды между различными антисоветскими группировками. Иногда удается расколоть и националистические организации.

Так, белорусская организация в Англии ХАБР[xx/], ориентировавшаяся на "президента" Островского, раскололась на две непримиримые группы, одну из которых возглавил сын "президента" Виктор, другую - бывший редактор журнала этой организации Веселковский. Главной причиной этого раскола явилось то, что Веселковский включился в переписку, навязанную ему Белорусским комитетом по культурным связям с соотечественниками за рубежом. Этот факт был использован В.Островским для публикации обвинения Веселковского в "принадлежности к советской агентуре". Этому делу был посвящен специальный номер журнала "Объединение" (орган ХАБР).

В свою очередь Веселковский разослал националистам "меморандум", в котором обвинил Островского в присвоении денег, принадлежащих ХАБР, в стяжательстве, клевете и в других неблаговидных делах. Указанные материалы были эффективно использованы Советским комитетом для усиления распрей между главарями ХАБР.

---

x/ Лiга визволення Украiни.

xx/ "Христианское объединение белорусских рабочих".

В этой связи газета "Белорус" – орган белорусских националистов в США в статье под заглавием "Против национального дезертирства" писала: "Ряды активных и преданных национальному делу людей все время редеют. Многие из тех, кто был активным национальным работником, а некоторые даже метили на руководящие посты в национальном движении, сегодня от нас отошли: одни частично, другие навсегда".

В настоящее время "ХАБР практически не проводит антисоветской работы.

Наряду с использованием возможностей Советского комитета для компрометации антисоветских эмигрантских организаций, органы госбезопасности пользуются его легальными возможностями для разоблачения и компрометации отдельных эмигрантских главарей, агентуры иностранных разведок и военных преступников из эмигрантов. В той или иной степени эта задача решается и при проведении мероприятий по компрометации антисоветских организаций. Однако часто для компрометации отдельных лиц, играющих наиболее активную роль в деятельности антисоветской группировки, возникает необходимость в проведении отдельных мероприятий. Добиться отстранения от руководства антисоветской деятельностью активного врага в таких случаях так же важно, как и скомпрометировать организацию в целом.

В качестве примера такого рода мероприятий может служить компрометация агентов американской разведки главарей эстонской националистической эмиграции в Швеции Михкельсона и Хорма.

Михкельсон – один из лидеров эстонской социал-демократической партии в эмиграции, заместитель председателя антисоветского "Эстонского национального совета", принимал непосредственное участие в изучении, а затем, совместно с американским разведчиком Фельдом, в вербовке советского гражданина "Клерка" ("Клерк" являлся коллегой Михкельсона по социал-демократической партии в буржуазной Эстонии. Через него органы вели игру с американской разведкой).

Учитывая активность Михкельсона в антисоветской работе, было решено скомпрометировать его перед эмиграцией и общественностью Швеции. В этих целях органы гос-

безопасности подготовили брошюру "Доктор Дон..." с использованием материалов о деятельности Михкельсона. Данные о связях Михкельсона с американской разведкой и его участии в вербовке "Клерка" излагались в брошюре как материалы о явке последнего с повинной в органы КГБ. Брошюра по частям была опубликована в эстонской республиканской прессе и использована в передачах республиканского телевидения, что нашло широкий отклик среди жителей республики.

Аналогичного характера мероприятие было проведено и против Хорма - одного из главарей эстонской реакционной эмиграции, секретаря "Балтийского комитета" и руководящего деятеля "Эстонского национального совета" и "Эстонского национального фонда". Хорм прошел специальную подготовку в разведывательной школе НАТО, где специализировался по проведению подрывных акций непосредственно на территории советских прибалтийских республик. О Хорме было известно также, что он по заданию американцев направлял деятельность эстонских "федералистов" x/ против СССР. В целях компрометации Хорма по материалам органов госбезопасности была подготовлена статья под заголовком "Мертвые души из ЦРУ", напечатанная затем в газете "Комсомольская Правда".

Опубликованные в советской прессе материалы о Михкельсоне и Хорме по различным каналам, в том числе и через возможности Советского комитета, были продвинуты на Запад, в частности, в некоторые финские и шведские газеты, благодаря чему стали достоянием широких слоев общественности этих стран. Авторитет и влияние Михкельсона и Хорма в эмиграции были сильно подорваны.

Особого внимания заслуживают мероприятия органов госбезопасности по разоблачению и компрометации военных преступников из эмигрантов, укрывшихся в капиталистических странах. Эти мероприятия часто носят характер политических акций, поскольку в той или иной мере направлены на разоблачение правительственных органов капиталистических государств, содействующих военным преступникам избежать наказания за совершенные преступления.

---

x/ "Федералисты" - объединение молодых эмигрантов, входящее в состав ЛОШ и выступающее за развитие связей с СССР.

Кроме того, разоблачению военных преступников способствует мобилизация прогрессивных сил в западных странах. В разоблачении военных преступников органы госбезопасности через Советский комитет активно используют существующие в капиталистических странах антифашистские комитеты, а также сионистские организации, которые, как известно, продолжают собирать и накапливать сведения на лиц, замешанных в уничтожении еврейского населения в период гитлеровской оккупации стран Восточной Европы и части территорий Советского Союза.

Одной из таких организаций являлся "Комитет против нацизма и нацистских преступников в США" во главе с Ямполом, евреем по национальности. В целях использования этого комитета в наших интересах органы госбезопасности под прикрытием Литовского комитета по культурным связям с соотечественниками за рубежом установили контакт с Ямполом. В результате проведенной работы с Ямполом и оказания с нашей стороны помощи возглавляемому им комитету, в городах Чикаго и Филадельфия были созданы Антифашистские комитеты борьбы с нацистскими преступниками и нацизмом. Эти организации начали проводить большую работу по разоблачению и компрометации эмигрантов, совершивших в годы Великой Отечественной войны преступления на территории СССР и в настоящее время проживающих в США.

Различные республиканские комитеты и общества по культурным связям с соотечественниками стали направлять в Комитет против нацизма и нацистских преступников в США документальные материалы, изобличающие литовских и других националистов в массовых истязаниях мирного населения во время немецкой оккупации. На основании этих материалов Комитет против нацизма готовил публикации в местной печати, направлял требования американскому правительству об изгнании немецких пособников с территории США и передаче их в те страны, где они совершили свои преступления.

В Комитет против нацизма и нацистских преступников в США были переданы материалы на ряд литовских, латышских, украинских и эстонских националистов - военных преступников. В числе переданных документов находились, в частности, копии обвинительного заключения по делу

Импулявичюса, заочно осужденного советским судом за участие в массовом уничтожении мирных жителей. Эти материалы, использованные антифашистскими комитетами, а также распространенная на Западе брошюра "Знаете ли вы этого человека?", изобличающая Импулявичюса как преступника, и другие документы имели большое значение для разоблачения литовских националистов и реакционной части католического литовского духовенства, причастного к совершению преступлений против человечества.

В разоблачении военных преступников из эмигрантов активно используются все газеты, издающиеся Советским комитетом. Довольно часто на страницах газеты "Голос Родины" публикуются разоблачительные материалы в отношении военных преступников, скрывающихся в Австралии. Несколько брошюр, выпущенных Украинским товариществом, Литовским и Латвийским комитетами, также были распространены в этой стране. Опубликованные материалы привлекли к себе внимание одного из членов австралийского парламента, лейбориста Джеймса, который в официальном порядке обратился в советское посольство с просьбой передать ему материалы на военных преступников, проживающих в Австралии, чтобы от имени парламентской оппозиции выступить против правительства Мензиса.

Просьба Джеймса была выполнена. Однако, поскольку истинные цели Джеймса были не совсем ясны и не было полной уверенности в том, что он действительно использует полученные материалы в своем выступлении, органы госбезопасности через Советский комитет усилили засылку в Австралию по каналам частной переписки материалов в отношении участников антисоветских эмигрантских организаций, действующих в этой стране. В частности, по этому каналу были направлены: книга "12000" о преступной деятельности бывшего начальника политической полиции префектуры Таллин-Харью Викс Эрвина, префекта города Вильянди Кутсар Пэтера и других преступников, ныне проживающих в Австралии; брошюра "Политические беженцы без маски", документально изобличающая преступления Рангулиса, Миезиса, Озерса, Упе и многих других лиц, нашедших себе пристанище в Австралии; газета "Голос Родины" со статьями о бывшем руководителе немецкого карательного

отряда Кононове И.Н., совершившем многочисленные зверства против мирного населения на территории Белорусской ССР, Польши и Югославии; газета "Висти с Украины" со статьей о бывшем начальнике так называемой украинской охранной полиции в Киеве Кабайде А.В. и ряд других подобных материалов.

Проведенные органами госбезопасности через Советский комитет мероприятия по массовой засылке разоблачительной литературы в Австралию позволили серьезно скомпрометировать в глазах австралийской общественности и эмиграции военных преступников, скрывающихся в этой стране. Намерения же Джеймса выступить по этому вопросу в парламенте остались не выполненными.

Разоблачение военных преступников, укрывшихся в капиталистических странах, позволяет скомпрометировать не только отдельных лиц, но и антисоветские организации в целом, если бывшие фашистские пособники являются их главарями или даже простыми участниками. Так было в приведенных выше примерах с разоблачением Имулявичюса и Янумса.

Об этом же может свидетельствовать и другой пример. В конце 1965 года в ряде антисоветских эмигрантских изданий начали появляться статьи, подписанные укрывшимися в США военными преступниками из власовской верхушки Кромиади, Поздняковым и др., в которых протаскивалась мысль о необходимости объединения на антисоветской основе всех оставшихся на Западе власовцев с тем, чтобы воссоздать СБОНР и привлечь в его ряды новых членов. Авторы статей, искажая исторические факты, развивали тезис о том, что перемещенные лица из числа советских военнопленных являются "жертвами культа личности", а власовцы – не изменниками, а "борцами против культа личности". В статьях содержался призыв к отказу перемещенных советских граждан от связей с Родиной и к участию в активной антисоветской деятельности.

В качестве контрмеры газета "Голос Родины" опубликовала большую статью видного советского юриста, в которой на основе хорошо подобранного материала с исторических и юридических позиций были разбиты все

доводы сбонровцев и вскрыты подлинные цели развернутой ими провокационной кампании. Затем в ряде номеров "Голоса Родины" были опубликованы разоблачительные материалы, показывающие подлинное лицо военных преступников Кромиади, Позднякова и других власовцев, их причастность к злодеяниям немецко-фашистских захватчиков на советской земле. При этом использовались архивные материалы органов госбезопасности. В частности, предали гласности тот факт, что Кромиади, работающий в настоящее время заведующим отделом кадров антисоветской радиостанции "Свобода", при немцах был начальником группы лагерей для советских военнопленных.

В результате проведенных мероприятий такая крупная антисоветская газета, как "Новое русское слово" (США), редакция которой почти полностью состоит из лиц еврейской национальности, прекратила публикацию материалов за подписями лиц, разоблаченных на страницах "Голоса Родины". Сбонровцы были вынуждены отказаться от дальнейших попыток выступать перед эмигрантами с позиций "борцов с культом личности", а фамилии Кромиади, Позднякова и других военных преступников исчезли со страниц антисоветских эмигрантских изданий.

В мероприятиях по разоблачению и компрометации военных преступников помимо прессы и радио Советского комитета используется также и такое средство, как кино. По материалам Комитета госбезопасности и судебных органов были подготовлены такие документальные короткометражные фильмы, как "Перед судом народа", "Под тенью ареста", "Оборотни", "Почему камни не молчат" и другие. В этих фильмах показаны судебные процессы над военными преступниками из украинских, литовских и латышских националистов, в ходе которых были разоблачены их преступные связи с немецкими фашистами в годы второй мировой войны.

По каналам Советского комитета такого рода фильмы в узкой пленке направляются прогрессивным эмигрантским организациям и патриотическим группам соотечественников. Их демонстрация перед соотечественниками приводит к росту изоляции главарей антисоветских центров от эмигрантской массы.

Органы госбезопасности нередко используют возможности Советского комитета и для проведения активных акций, направленных на разоблачение антисоветской политики некоторых капиталистических стран, если власти этих государств используют в антисоветских кампаниях эмигрантские организации.

В этих случаях органы госбезопасности, как правило, проводят свои мероприятия через связи Советского комитета в прогрессивных эмигрантских организациях и органах печати, хотя не исключается полностью и использование пропагандистских средств Советского комитета.

При подготовке и проведении подобных акций необходимо проявлять крайнюю осторожность, стремясь, чтобы участие в них Советского комитета ни в коем случае не стало достоянием специальных служб противника и не могло быть предано гласности. Поэтому органы госбезопасности учитывают, с кем из руководителей прогрессивных организаций и по какому вопросу можно говорить, насколько широко можно раскрывать наши планы перед контактами Советского комитета, какое место в мероприятии может занять прогрессивная эмигрантская группа и организация. Следует также иметь в виду, что в случае срыва таких мероприятий ущерб будет нанесен нашей Родине, а не противнику.

Для примера разберем несколько активных акций органов госбезопасности с использованием возможностей Советского комитета, направленных на укрепление престижа Советского Союза и срыв замыслов противника.

В апреле 1965 года армянский народ как в СССР, так и за его пределами отмечал трагическую дату своей истории – 50-летие армяно-турецкой резни. Партия армянских националистов "Дашнакцутюн" намеревалась использовать это обстоятельство в антисоветских целях и подготавливала обращение в ООН с требованием рассмотреть вопрос об "армянских землях", принадлежащих Турции и входящих в состав Советского Азербайджана. В эту кампанию дашнаки пытались втянуть и прогрессивные армянские организации гнчаков и рамкаваров[x/].

---

x/ Гнчак (колокол), рамкавары (ремесленники) – мелкобуржуазные партии зарубежных армян, выступающие за признание Советской Армении и развитие с ней культурных связей. Это основные организации зарубежных армян, стоящие на прогрессивных патриотических позициях.

Кампанию по этому поводу дашнаки развернули в период, когда во взаимоотношениях между Советским Союзом и Турцией наметилось улучшение. Органами госбезопасности были получены материалы о том, что инспираторами дашнакской провокации являются американцы. В частности, было установлено, что для организации антисоветских и антитурецких акций в Иране находился сотрудник американской разведки Лачинян. Было также известно, что турецкие специальные службы в этот период уделяли серьезное внимание выяснению вопроса о том, не являются ли советские представительства в странах Ближнего Востока инспираторами антитурецких выступлений со стороны зарубежных армян.

Из анализа этих и других данных, которыми располагали органы госбезопасности, не трудно было понять, что затеянная дашнаками кампания об "армянских землях" рассчитана на обострение отношений между Турцией и СССР. Учитывая серьезность складывавшегося положения, было принято решение сорвать замыслы дашнаков о постановке в ООН вопроса об "армянских землях" и скомпрометировать американцев как инициаторов антитурецких выступлений зарубежных армян.

Выполнение этой задачи осуществлялось через агентуру влияния, а также возможности Армянского комитета по культурным связям с соотечественниками за рубежом. Через Армянский комитет органы госбезопасности сумели оказать влияние на ряд видных представителей зарубежных армян и на руководителей гнчаков и рамкаваров, которые под воздействием этого отказались от участия совместно с дашнаками в подготовке обращения в ООН. Вместо этого они развернули активную пропаганду против дашнаков, как врагов армянского народа, пытающихся спровоцировать турок на новые выступления против армян.

Одновременно с этим мероприятием органы госбезопасности по своим каналам сумели продвинуть в ряд буржуазных органов печати материалы о причастности американцев к выступлениям дашнаков за отторжение от Турции армянских земель.

Принятые органами госбезопасности меры, в которых серьезную роль сыграл и Советский комитет, привели к

тому, что планы дашнаков были сорваны. Состоявшиеся в странах Ближнего Востока манифестации, посвященные 50-летию армяно-турецкой резни, прошли под антиамериканскими лозунгами, разоблачавшими агрессивный характер американской политики на Ближнем Востоке.

Большая работа по срыву антисоветских замыслов специальных служб и пропагандистских органов противника была проведена органами госбезопасности через возможности Советского комитета в связи с 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции.

Органы госбезопасности еще задолго до праздника знали о том, что специальные службы противника и его центры идеологической диверсии серьезное место в своих вражеских акциях в связи с 50-летием Великого Октября отводят эмигрантским антисоветским организациям. В частности, органами КГБ были добыты данные о том, что с помощью антисоветских центров специальные службы США подготавливают ряд крупных провокаций против Советского павильона на Всемирной выставке в Монреале "ЭКСПО-67".

Главари националистических центров в США и Канаде помимо подготовки антисоветских демонстраций и митингов около Советского павильона планировали и такие провокации, как сожжение советского государственного флага, организация взрывов в павильоне и т.д.

В этой обстановке обеспечение безопасности работы Советского павильона и советского обслуживающего персонала, срыв замыслов вражеских разведок и эмигрантских центров приобретал серьезное политическое значение. Поэтому органы госбезопасности основное внимание уделили решению именно этих задач. В мероприятиях против антисоветских эмигрантских организаций, наряду с агентурой и оперативными контактами, использовались также корреспонденты и активисты Советского комитета в Канаде, прогрессивные эмигрантские организации. Через них оперативным работникам, находившимся на "ЭКСПО-67", удалось приобрести связи среди участников антисоветских формирований, в числе которых были даже руководители некоторых националистических центров.

С помощью активистов Советского комитета и установленных связей было налажено систематическое и своевременное получение информации о намерениях антисоветских группировок. Многие из этих связей активно использовались для ведения пропаганды достижений Советского Союза в печати и по радио, а также для разоблачения намечаемых националистами враждебных акций.

Контакт с прогрессивными организациями позволил использовать их членов для срыва антисоветских мероприятий. Так, 20 мая 1967 года латышские националисты намечали провести на выставке свой "латышский день", когда должны были происходить активные антисоветские выступления. Для участия в этих выступлениях были стянуты латышские националисты Канады и США. В тот же день на выставке отмечался "день Армянской ССР". Учитывая обстановку, оперативные работники за 4–5 дней до этой даты через прогрессивно настроенных армян, проживающих в Канаде, организовали встречу с представителями всех армянских организаций в Канаде. На встрече они проинформировали этих представителей о намерениях латышских националистов и дали понять, что последние могут сорвать "день Армянской ССР".

После состоявшейся встречи руководители армянской колонии в Монреале посетили главарей латышских националистов и предупредили о том, чтобы те не проводили никаких мероприятий 20 мая 1967 года. "В противном случае, – заявили армянские представители, – любое выступление латышей против Советского павильона будет расценено как выступление против армянской колонии в Канаде со всеми вытекающими отсюда обстоятельствами".

Получив такое предупреждение, латышские националисты отказались от осуществления своих антисоветских планов.

Советский комитет в период работы Всемирной выставки в Монреале усилил засылку в Канаду своих печатных изданий, кинофильмов и фотовыставок о жизни СССР. Организованные через прогрессивные группы выставки, демонстрация фильмов, выступления самодеятельных коллективов, проходившие за пределами "ЭКСПО-67", способствовали тому, что довольно значительная часть эмигрантов отвлекалась от участия в антисоветских выступлениях.

Благодаря большой работе, проведенной органами госбезопасности на Всемирной выставке в Монреале, были сорваны все крупные антисоветские выступления, которые планировались враждебными СССР эмигрантскими организациями и специальными службами противника. Главарям националистических центров удалось организовать лишь мелкие антисоветские акции, которые, по существу, прошли не замеченными общественностью.

После провала подрывных планов специальных служб и органов идеологической диверсии противника против СССР на Всемирной выставке в Монреале они активизировали антисоветские выступления непосредственно перед 50-летним юбилеем нашего социалистического государства.

Заметную роль в своих мероприятиях они отводили, в частности, "Всемирному конгрессу свободных украинцев" (СКВУ)[x/], который состоялся 12-19 ноября 1967 года в Нью-Йорке. Смысл этой затеи состоял не только в том, чтобы объединить украинские националистические организации (это также являлось одной из главных целей СКВУ), сколько в том, чтобы "продемонстрировать" Западу антисоветские настроения эмигрантов и втянуть общественность США в очередную антисоветскую кампанию.

Следует отметить, что украинские националисты основательно подготовились к этому конгрессу и рассчитывали придать ему "международное" звучание. Они подготовили обращение в ООН о "порабощении Украины", обращение "к украинскому народу на Украине", имевшее резко антисоветский характер, и другие подобные документы. К участию в работе конгресса был привлечен ряд буржуазных политических деятелей, в том числе бывший премьер-министр Канады Дифенбейкер, бывший министр труда Канады Старр и некоторые другие.

18 ноября 1967 года при попустительстве американских местных властей украинские националисты провели крупную антисоветскую демонстрацию у здания Представительства СССР при ООН.

Однако, несмотря на столь "солидную" подготовку СКВУ, замыслам украинских националистов и их американских хозяев не суждено было осуществиться.

[x/] СКВУ - Світовий конгрес вільних українців.

Американская печать, за исключением отдельных газет, не уделила внимания ни СКВУ, ни демонстрации. Это в определенной степени явилось следствием проведенных органами госбезопасности активных мероприятий.

Органы госбезопасности вели работу против СКВУ в двух направлениях:

- компрометации СКВУ перед американской общественностью и американскими правящими кругами, как мероприятия, противоречащего интересам США;

- внесения раскола между отдельными националистическими организациями, участвовавшими в СКВУ с целью недопущения их фактического объединения.

В своей работе против СКВУ органы КГБ широко использовали связи Советского комитета в прогрессивных эмигрантских кругах.

Еще задолго до начала работы СКВУ были приняты меры по компрометации его инициаторов, основных докладчиков и самой идеи СКВУ. В газете "Висти с Украины" удалось опубликовать ряд статей выгодного нам содержания, в том числе статью против одного из заправил СКВУ, Льва Добрянского, уроженца и гражданина США, бывшего сотрудника американской военной разведки. Были скомпрометированы также активные участники СКВУ Капустянский, Бойко, Плавюк и др.

В прогрессивных эмигрантских газетах СКВУ систематически разоблачался как затея антинародная и антиамериканская, враждебная интересам смягчения международной напряженности и развитию американо-советских отношений. От имени ряда редакторов эмигрантских газет было инспирировано открытое письмо президенту США Джонсону, в котором указывалось, что СКВУ по своему характеру и составу участников (в нем в основном участвовали граждане США и Канады) является вмешательством во внутренние дела СССР и приведет к дальнейшему обострению американо-советских отношений. В письме было высказано также требование не оказывать поддержки СКВУ.

Действуя через агентуру, доверительные связи и возможности Советского комитета, органам госбезопасности удалось внести раскол в среду участников СКВУ. Так, под нашим влиянием от участия в СКВУ отказалась организа-

ция украинских ветеранов в США и Канаде. Против отдельных решений СКВУ выступили представители УНРады, покинули заседание конгресса представители ЗП УГВР.

В связи с 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции органами госбезопасности проводились и другие мероприятия, направленные на срыв антисоветских планов эмигрантских организаций. Одним из них является срыв намерений эмигрантских главарей издать к 50-летию Советской власти так называемую "Золотую книгу эмиграции", в которой предполагалось с антисоветских позиций показать вклад эмиграции в мировую культуру и подвести итог деятельности антисоветских организаций за 50 лет. К подготовке книги активно подключился небезызвестный "Толстовский фонд" в США, что свидетельствовало об интересе к этой затее американских специальных служб.

Для срыва этой акции органы госбезопасности использовали возможности Советского комитета. В газете "Голос Родины" были помещены с промежутком в один месяц две инспирированные статьи, якобы исходящие от эмигрантов, проживающих в США. В статьях одобрялась сама идея выпуска "Золотой книги", но вместе с тем высказывалось недоумение по поводу того, что этот важный вопрос решается келейно и не находит должного демократического обсуждения в печати. Авторы статей выражали опасение, что написание "Золотой книги" попадет в руки "безответственных политических элементов" и она может превратиться в очередную антисоветскую агитку. Через возможности Советского комитета была организована перепечатка этих статей в одной из прогрессивных эмигрантских газет.

Одновременно были приняты меры к установлению на официальной основе контакта с проживающим во Франции широко известным на Западе эмигрантом балетмейстером С.Лифарем, который являлся председателем инициативной группы по подготовке "Золотой книги". При этом была использована большая личная заинтересованность Лифаря в поездке в СССР и установлении связей с деятелями советской культуры, чему препятствовала прошлая антисоветская деятельность Лифаря и его сотрудничество с немца-

ми в годы гитлеровской оккупации Франции. Лифарю дали понять, что его позиция в вопросе о характере "Золотой книги" будет иметь значение при решении вопроса о том, как его примут в СССР.

В результате этих мероприятий между европейской частью членов инициативной группы по написанию "Золотой книги" во главе с Лифарем и ее американской частью во главе с А.Толстой и бывшим князем Белосельским-Белозерским возникли острые разногласия, группа распалась. "Золотая книга" не увидела света.

В работе органов госбезопасности по использованию возможностей Советского комитета есть ряд вопросов, которые на протяжении последних лет являются предметом особого внимания. Речь идет прежде всего о разоблачении американской агрессии во Вьетнаме в глазах американских граждан, говорящих на языках народов СССР. В этих целях используется главным образом прогрессивная эмигрантская печать, которая на русском, украинском, литовском, английском языках систематически выступает с требованиями прекратить агрессию США во Вьетнаме.

Что же касается газет Советского комитета, то в них постоянно публикуются как материалы с разоблачением антисоветской эмиграции, поддерживающей политику США в Юго-Восточной Азии, так и отдельных эмигрантов, непосредственно участвующих в качестве военнослужащих в этой американской авантюре.

Другой постоянной задачей, которую органы госбезопасности решают через Советский комитет, является разоблачение "закона 86-90" о "порабощенных нациях", принятого американским конгрессом в июле 1959 года. Этот "закон" преследует цель разжигания национальной розни между братскими народами СССР, призывает к разделу Советского Союза. Он служит обоснованием подготовки "крестового похода" сил империализма против нашей страны под предлогом борьбы с "советским империализмом". Закон взяли на вооружение самые реакционные элементы из эмигрантских националистических центров, ежегодно проводящие так называемые "недели порабощенных наций", которые они используют для развертывания антисоветской кампании и подогревания националистических настроений среди рядовых членов.

Организуя работу по разоблачению "закона 86-90", органы госбезопасности исходят, в частности, и из того, что этот "закон" вызывает недовольство в кругах русской эмиграции, которые, стоя на антисоветских позициях, придерживаются шовинистических взглядов, выступают против идеи раздела СССР по национальному признаку и резко критикуют антирусские идеи лидеров националистических организаций.

Так, в США против "закона 86-90" выступила группа видных научных работников русского происхождения во главе с профессором Принстонского университета Г. Чеботаревым, бывшим ординарцем атамана Краснова. Эта группа направила в Конгресс США официальное требование об отмене указанного "закона". В центральной американской прессе от имени группы было опубликовано несколько статей, где подчеркивалось, что "закон" усиливает недоверие в советско-американских отношениях и увеличивает опасность мировой термоядерной войны, которая может стать катастрофой для американского и советского народов.

Это выступление нашло поддержку на страницах газеты "Голос Родины", которая опубликовала ряд материалов в развитие позиции профессора Чеботарева и его единомышленников, которые якобы исходили от соотечественников-патриотов, проживающих в США и других странах.

Публикация таких материалов в "Голосе Родины" вызвала резкие нападки антисоветских эмигрантских газет на идею отказа эмиграции от "непримиримости" с Советской властью, будто бы содержащуюся в протестах группы Чеботарева. Парируя эти выпады с помощью материалов, оформленных в виде писем и статей соотечественников-патриотов из-за рубежа, газета "Голос Родины" развернула на своих страницах активное разоблачение антипатриотической сущности самой идеи "непримиримости", показывая роль апологетов этой "идеи", как агентов империалистических разведок, предающих интересы Родины под предлогом борьбы с коммунизмом. В каждом из таких материалов содержалось в той или иной мере осуждение "закона 86-90".

Примером удачного мероприятия по компрометации "закона 86-90" и использующих его националистических

эмигрантских кругов может также служить книга "Враги своих народов". Эта книга разоблачает деятельность так называемой "Ассамблеи порабощенных народов Европы". Она была выпущена Латвийским Комитетом по культурным связям с соотечественниками на латышском и английском языках, и широко распространена среди общественности западных стран.

К написанию книги (с включением данных КГБ) привлекался бывший министр иностранных дел буржуазной Латвии В.Мунтерс, который в довоенные годы был известен в международной жизни как делегат Латвии в Лиге наций, неоднократно избиравшийся председателем Ассамблеи этой Лиги.

Помимо "закона 86-90" в поле зрения органов госбезопасности постоянно находится и другой закон, называемый "законом о взаимном обеспечении безопасности", по которому американские специальные службы финансируют подрывные действия эмигрантских организаций против социалистических стран. Через возможности Советского комитета органы КГБ систематически ведут работу по разоблачению сил и планов империализма в различных районах земного шара и по компрометации эмигрантских организаций, выступающих в поддержку американской военщины.

Советский комитет, как видно из изложенного, имеет широкие возможности и значительные связи за рубежом, которые учитываются органами госбезопасности при планировании мероприятий по разложению антисоветских эмигрантских центров. Однако не следует преувеличивать возможности Советского комитета, особенно в решении задач по пресечению деятельности антисоветских организаций. Основная роль в этой работе принадлежит, конечно, агентуре, от ценности которой прежде всего зависит, насколько эффективными могут быть мероприятия органов госбезопасности против антисоветских эмигрантских организаций. Наличие нашей агентуры в эмигрантских формированиях дает нам возможность также получать информацию, которая может быть в дальнейшем использована в пропагандистских целях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем учебном пособии авторы стремились показать основные принципы работы органов госбезопасности по использованию в интересах разведки и контрразведки возможностей и прикрытия Советского комитета по культурным связям с соотечественниками за рубежом. Хотя по характеру своей деятельности Советский комитет занимает несколько особое положение среди других советских общественных организаций и учреждений, связанных с зарубежными странами, авторы тем не менее считают, что основные положения работы органов госбезопасности под этим прикрытием могут быть в той или иной мере распространены и не работу с позиций других общественных организаций, таких, как ССОД, Комитет советских женщин, Советский комитет ветеранов войны и др., если, конечно, при этом будут учитываться особенности их работы и связей в капиталистических странах.

СОДЕРЖАНИЕ